

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ редакціи и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Страстная седмица Великаго поста).

А П Р Ъ Л Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11: Входъ Господень въ Иерусалимъ. Святаго священномученика Антипы, епископа Пергама Асійскаго, иже благодать имать отъ Бога цѣлти болѣзнь зубную. Въ той же день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Варсонофія, епископа тверскаго, казанскаго новаго чудотворца. Часть мощей св. Антипы находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 12: Святаго священномученика и исповѣдника Василия, епископа парійскаго. Часть мощей св. Василия находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 13: Святаго священномученика Артемона. Часть мощей св. Артемона находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 14: Иже во святыхъ отца нашего Мартина исповѣдника, папы

римскаго; святыхъ трехъ новыхъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія вильскихъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 15: Святыхъ апостоловъ Аристарха, Пуда и Трофима.

ПЯТНИЦА, 16: Святыхъ мученицъ дѣвъ Ирины, Агалин и Хіонин. Часть мощей св. муч. Ирины находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 17: Святаго священномученика Симеона, иже въ Персидѣ; преподобнаго отца нашего Акакія Мелетійскаго; святаго отца Агалита, епископа римскаго; преставленіе преподобнаго отца нашего Зосимы чудотворца, игумена соловецкаго. Часть мощей пр. Зосимы находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Къ Недѣлѣ Ваіи.

I.

Начало праздника—вчера.

Господь І. Христосъ, идя на „вольную страсть“, хотѣлъ показать, что легче воскресить четверодневнаго, чѣмъ поднять душу, не желающую воскреснуть.

„Лазарь, иди вонъ“,—говоритъ Господь, и выходитъ повитый пеленами, четыре дня бывший въ гробѣ.

Уже разложившійся трупъ съ багровыми жилками, отъ котораго „смердитъ“.

Смерть возвратила того, кого уже считала навсегда своимъ.

Какой здѣсь призывъ къ душѣ человѣческой.

— Вотъ Я, Господь,—Воскресеніе и Жизнь,—говоритъ Владыка жизни,—кто хочетъ, пусть приходитъ ко Мнѣ... Я воскрешу омертвѣвшую душу его.

Я выведу его изъ могилы грѣха, изъ темной ямы мертвой, языческой жизни.

Если даже разложилась душа въ растлѣнной службѣ

грѣху, Я багряное сдѣлаю бѣлымъ и подниму „четверодневнаго, отъ котораго уже смердитъ“.

А какой былъ отвѣтъ на этотъ призывъ?

„Съ этого времени, — повѣствуетъ Евангеліе, — еще больше стали искать книжники и фарисеи какъ бы убить Его“.

* * *

Посмотримъ въ глубину нашей совѣсти... Убить Господа мы не хотимъ; но вышла ли наша душа изъ плѣна грѣха?

Воскресла ли она... И идетъ ли къ свѣту, какъ Лазарь воскресшій, за Христомъ, или все еще повитая во гробѣ „смердитъ“?

II.

Но былъ и другой не похожій на отвѣтъ фарисеевъ, — отвѣтъ на чудо въ Геосиманіи.

На другой день Онъ входилъ въ свой городъ, городъ Давыда, какъ царь.

И подстилали Ему одежды свои.

Пальмовыми вѣтвями встрѣчали „Царя“.

„Осанна сыну Давыдову... Осанна, осанна“...

Это уже не замыслы фарисеевъ и книжниковъ.

Но что же это?..

Вспоминаю я такъ называемые триумфальные вѣзды римскихъ цезарей послѣ побѣды.

Тѣ же радостные крики: „Осанна“. Пальмовыя вѣтви и одежды подъ ногами жоней цезаря.

Но рядомъ съ криками „Осанна“ здѣсь всегда были крики: „Хлѣба и зрѣлищъ... Rapem et circenses“...

Не слышно ли этихъ воплей за „іерусалимскимъ осанна“?

Конечно, слышно.

Именно потому „Осанна“ и смѣнили черезъ пять дней крики: „Распни Его“.

Да, этотъ народъ привѣтствовалъ Царя потому, что ждалъ отъ Него земныхъ благъ, „хлѣба и зрѣлищъ“, земного царства, владычества надъ міромъ.

И когда Господь указалъ, что путь подданнымъ Его идетъ черезъ Голгофу, что этотъ путь страдный—для Него вмѣсто „триумфа“ воздвигли крестъ.

Оглянемся на нашу жизнь. На наши праздники.

Сегодня вечеромъ мы встрѣчаемъ Царя съ пальмовыми вѣтвями... Завтра мы будемъ пѣть Ему: „Осанна“.

Мы даже похоронимъ и встрѣтимъ Воскресшаго, какъ Царя.

Но почему это? Потому что Онъ здѣсь именно Тотъ Царь, Который даетъ намъ обѣтованіе царства, обѣщаетъ обители въ золотыхъ чертогахъ Отца,—мѣсто одесную Себя,—какого просили апостолы Іаковъ и Іоаннъ.

А потомъ?

Выйдемъ мы на улицу въ понедѣльникъ, выйдемъ изъ храма сегодня.

Тамъ жизнь близкая, сегодняшняя.

И тамъ Христосъ.

Но не съ обѣщаніями грядущаго царства, а съ требованіями сегодняшней Голгофы.

Здѣсь Онъ требуетъ не однихъ кликовъ и привѣтствій. А дѣла живого.

Требуетъ, какъ отъ тѣхъ же апостоловъ Іакова и Іоанна, чтобы мы „пили отъ чаши Его“, скорбнымъ путемъ осуществили святую правду Его.

И что же мы здѣсь? Такъ ли радостно идемъ за Христомъ, какъ два часа въ храмъ.

Кричимъ ли: „Осанна“.

Увы...

Нѣтъ. Безмолвно не словами, а дѣломъ, но мы скорѣе вмѣстѣ съ народомъ іерусалимскимъ кричимъ: „распни“.

Тамъ мы скорѣе предаемъ Христа іудинимъ поцѣлуемъ, чѣмъ служимъ дѣлу Его, осуществляемъ правду Его.

Какъ только нашъ житейскій интересъ столкнулся съ интересами Евангелія, тотчасъ въ сторону завѣтъ Христа.

„Распни Его... Распни... Онъ намъ не нуженъ. Онъ мѣшаетъ“.

Здѣсь, въ храмъ, въ праздникъ миръ и радость. Но развѣ тамъ мы не предадимъ нашего Брата, т. е. Его Самого, Христа, поцѣлуемъ Іуды.

Мы радостно встрѣчаемъ Христа и провожаемъ

до... Голгофы—до креста, жъ которому пригвоздимъ Его сами нашей неправдой.

Господи, воскреси умершую душу. Возставъ. Умерли мы. Подними насъ.

Дай намъ не только въ храмъ быть Твоими.

Христіанами.

III.

Завтра Церковь вспоминаетъ событіе съ засохшей по слову Господа безплодной смоковницей.

Смоковница была покрыта богатой листвою, но плода на ней не было.

Есть такія деревья, которыя садовники зовутъ „пустоцвѣтомъ“.

Они покрываются пышнымъ богатымъ цвѣтомъ, но „завязи нѣтъ“.

По мнѣнію садовниковъ, это—безнадежныя деревья. Они навсегда безплодны.

Не похожи ли мы на эти деревья..

Мы такъ горячо молимся въ церкви. Такъ восторженно кричимъ „Осанна“. Это все—красивый „цвѣтъ“,—христіанское „цвѣтеніе“.

Но гдѣ же плоды христіанской жизни? Очищеніе совѣсти, „духа“?

Не пустоцвѣтъ ли наша молитва безъ настоящаго преобразованія жизни,—наша вѣра безъ дѣлъ...

Страшно. Но Ты, Господи... заставляя и сожженную головню давать финики... Оживи и засохшую смоковницу нашей безплодной души.

VI.

— Мы не совсѣмъ же голы... И мы приносимъ Христу, что можемъ, что по силамъ,—скажете вы.

Да, конечно. Мы приносимъ иногда даже какъ будто и не очень мало по нашему суду.

Не мало давали фарисеи Евангелія, которые торжественно клали „золото“ въ церковную кружку.

Какъ, навѣрно, сверкало это золото, которое нарочно выставляли на видъ на весеннемъ солнцѣ.

И мы приносимъ свою жертву.

Но Господь не считаетъ наши жертвы „мѣрою и вѣсомъ“.

Даемъ ли мы „двѣ лепты“ вдовицы, — искреннюю любовь къ Господу, жертвующую Ему самымъ дорогимъ, самымъ послѣднимъ?

Ту любовь, которая двѣ лепты сдѣлала дорожее „таланта золота“.

Или приносимъ ли мы Богу тѣ слезы, которыя въ святыхъ сказаніяхъ оживляли головни?

Епископъ Михаилъ.

С л а в а.

(Слово на входъ Господень въ Іерусалимъ).

„Славы отъ челоуѣкъ не приемлю“ (Іоан., зач. 17).

Когда Христосъ вѣзжалъ въ Іерусалимъ, столицу Іудейскаго царства, Ему была устроена триумфальная, торжественная встрѣча. Весь городъ пришелъ въ движеніе. Огромныя толпы народа, собравшагося со всѣхъ концовъ міра по случаю праздника Пасхи, не знали отъ восторга, что дѣлать, какъ почтить необычайнаго Чудо-

творца, Который может даже воскрешать мертвецов. Одни разстилали одежду по дорогѣ, другіе съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ кричали „Осанна, сыну Давыдову! Благословенъ грядыи во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ (Мате., зач. 82).

Повидимому, весь народъ, наконецъ, призналъ Его за настоящаго Мессію, предъ Которымъ всѣ должны благоговѣть и преклоняться. Казалось, враги Его фарисеи и книжники совершенно ступевались, уничтожились и при всей своей злобѣ къ Нему не смѣли помѣшать Его необычайному торжеству. Когда Онъ вошелъ уже въ церковь, сопровождаемый громадной толпой народа и когда дѣти, особенно впечатлительныя по своему возрасту, продолжали, не взирая на святость мѣста, кричать: „Осанна сыну Давыдову“ (Мате., зач. 83), фарисеи не посмѣли сами унять ихъ, а обратились къ Христу: „слушиши ли, что сіи глаголютъ“ (Мате., зач. 83). Дескать, уйми ихъ Ты, а мы теперь не въ силахъ и этого сдѣлать. Но Христосъ и это ихъ, казалось бы, правильное желаніе оставилъ безъ вниманія и даже одобрилъ крикъ дѣтей, сказавъ: „Ей: несте ли чли николи же, яко изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“ (зач. 83).

Если бы все это случилось съ обыкновеннымъ человекомъ, то онъ, кажется, растаялъ бы отъ удовольствія, или по крайней мѣрѣ считалъ бы себя достигнувшимъ своей цѣли и во всякомъ случаѣ радовался бы. А Христосъ что? „Заплакалъ“,—говоритъ евангелистъ (Лук., зач. 97). Что же это значитъ? Первый разъ въ жизни Ему оказали такой великій почетъ, и Онъ плачетъ вмѣсто того, чтобы радоваться? Почему? Да потому, что Онъ своимъ всевидящимъ окомъ предвидѣлъ, что не дагѣе, какъ чрезъ четыре дня такая же самая толпа народа, состоящая въ большинствѣ, если не вся, изъ этихъ же самыхъ лицъ, будетъ кричать еще громче и настойчивѣе: „Возьми распни, распни Его!“ (Лук., зач. 110).

Такъ всегда было и есть и будетъ: сегодня—„осанна“, а завтра—„распни“. Сколько своихъ героевъ толпа развѣнчивала, которыхъ прежде прославляла и предъ которыми благоговѣла? Сколько кумировъ низвергла, которыхъ недавно еще обожала и предъ которыми слѣпо преклонялась? Исторія и жизнь представляютъ массу такихъ событій!

Съ другой стороны, сколько гонимыхъ, ненавидимыхъ и презираемыхъ въ послѣдствіи прославляли до небесъ, преклоняясь предъ ними и удивляясь ихъ достоинствамъ и заслугамъ, ихъ святости и подвигамъ?

Стоять ли послѣ этого добиваться славы отъ людей, чтобы они говорили объ насъ только хорошее? Стоять ли для этого кривить душой, угождая каждому, стараясь никого не обидѣть, хотя бы для этого требовалось дѣйствовать вопреки закону Божію, вопреки своей совѣсти?

Не стоятъ! Потому что это не только не приводитъ къ цѣли, но и удаляетъ отъ нея. Потому что это прямо воспрещено Спасителемъ. „Горе, егда добре рекутъ о васъ вси человецы,—сказалъ Онъ,—по симъ бо творяху лжепророкомъ отцы ихъ“ (Лук., зач. 25).

Да. Только лжепророки, „имъ же богъ—чрево“ всегда и вездѣ старались лишь о томъ, чтобы угодить людямъ и вовсе не заботились объ угожденіи Богу. У нихъ не было никакихъ высшихъ идеаловъ и даже идей, кромѣ удовлетворенія своихъ низменныхъ страстей и желаній. Это—эгоисты, готовые пресмыкаться предъ толпой, лишь бы ихъ хвалили. Но „Богъ разсыпалъ кости человекоугодникомъ, постыдѣшася, яко Богъ уничижи ихъ“ (псал. 52, ст. 7).

Поэтому-то всѣ высокопоставленные люди, каковы святыя апостолы и святыя отцы, всячески избѣгали грѣха человекоугодія, считая его великимъ препятствіемъ къ нравственному усовершенствованію, къ угожденію Богу. „Аще бо быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ“ (Галат., зач. 199),—взываетъ святыи апостолъ Павелъ. „Ни ищуща отъ человекъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ“ (1 Солун., зач. 264). „Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде“ (1 Петр., зач. 58).

Человекоугодіе и слава человеческая не даромъ называется тщеславіемъ, то есть тщетной, суетной, кажущейся славой. Она не только бесполезна, но и вредна для нравственнаго преуспѣянія. „Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите“ (Іоан., зач. 17),—говоритъ Спаситель. И дѣйствительно, даже тѣ, которые увѣровали въ Него, „фарисеи ради не исповѣдаху, да не изъ сомнищъ изгнани будутъ: возлюбима бо наче славу человеческую, неже славу Божію“ (Іоан., зач. 43). Тщеславіе такой грѣхъ, что уничтожаетъ всѣ добродѣтели. Посему Спаситель и заповѣдалъ, чтобы мы ничего не дѣлали на показъ людямъ. А иначе никакія добрыя дѣла, ни постъ, ни милостыня, ни молитва не принесутъ намъ никакой пользы. Святыи Златоустъ называетъ тщеславіе молю, которая растлѣваетъ и небесныя сокровища.

Ну, а хорошо ли,—скажетъ иной,—если меня будутъ всѣ ненавидѣть и ругать? Да, хорошо и даже очень, если только будутъ ненавидѣть и ругать за правду, за твою нравственную жизнь, за твое стремленіе угодить только Богу. „Блаженіи есте,—сказалъ Христосъ,—егда поносятъ вы и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще имени Моего ради“ (Мате., зач. 10). „И будете ненавидими отъ всѣхъ имени Моего ради, претерпѣвыи же до конца, той спасенъ будетъ“ (Мате., зач. 36).

Великъ тотъ, кто все готовъ перетерпѣть ради высшей идеи, ради высочайшаго идеала. А что можетъ быть выше Бога? Къ Нему мы и должны стремиться.

Несчастенъ и жалокъ тотъ, кто ради кажущейся славы, для достиженія почета, или чести отъ людей готовъ кривить душой, поступать вопреки воли Божіей и своей совѣсти, пресмыкаясь даже предъ заслуживающими обличеній. Плакать, а не радоваться надо, когда народъ прославляетъ по заслугамъ: за добрыя дѣла, за святость жизни. А когда прославленія достигъ не заслугами, а человекоугодіемъ, то надо прямо-таки ужасаться, „яко еже есть въ человецѣхъ высоко мерзость есть предъ Богомъ“ (Лук., зач. 82).

Поношенія же и злословія толпы за высоко нравственную жизнь, за правду, за стремленіе жить и дѣйствовать согласно волѣ Божіей, выраженной въ свв. книгахъ и въ совѣсти каждого, должны не печалить, а приводить насъ въ восторгъ. „Возрадуйте въ той день и възграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ“ (Лук., зач. 24).

Должно заботиться не о томъ, хулить или славятъ, любить или ненавидятъ насъ люди, а о томъ лишь, соотвѣтствуетъ ли наша жизнь закону Божію, званію христіанина. Чтобы всѣ наши дѣла были проникнуты любовью къ Богу и людямъ и ко всякой твари и свѣтились бы такъ, чтобы люди, видя наши добрыя дѣла, прославили Отца нашего, иже на небесѣхъ. Должно всегда заботиться только о славѣ Бога, Который сказалъ: „славящія Мя прославлю“. Только эта слава

сдѣлаетъ насъ славными, только къ ней мы должны стремиться, дабы и къ намъ относилось сказанное: „тогда праведники просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“ (Матѣ., зач. 54).

Епископъ Никокентій.

Входъ Господень въ Іерусалимъ.

Въ день Вербнаго воскресенія святая Церковь воспоминаетъ событія изъ жизни Господа Ісуса Христа, совершившіяся за нѣсколько дней до Его крестной смерти и Его славнаго Воскресенія.

То былъ торжественный, какъ предрекалъ прор. Захарія, Царскій входъ Господа въ Іерусалимъ: „Ликуй отъ радости дщерь Сіона; торжествуй дщерь Іерусалима: се Царь твой грядетъ къ тебѣ; праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной“ (Зах. IX—9).

Въ тотъ день народъ іудейскій оказывалъ сыну Давыдову почти всеобщее служеніе и преданность, яко Царю и Господу: „множайстѣ народы постилаху ризы своя на пути, друзіе же рѣзаху вѣтви отъ деревъ и постилаху по пути. Народи же, предходящіи Ему и вслѣдующіи, зваху, глаголюще: осанна сыну Давыдову. Благословенъ грядыи во имя Господне, Царь израильтевъ, осанна въ вышнихъ!“ Это шествіе Ісуса въ Іерусалимъ, шествіе какъ Царя и Бога, было на спасеніе народу и „въ тотъ день, когда приступиша къ Нему хроміи и слѣпшіи въ Церкви и исцѣли ихъ“.

„Вниде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ труби“. „Пойте Богу нашему пойте, пойте Цареву нашему пойте, яко Царь всей земли Богъ, пойте разумно“ (Пс. Давид. 46, 5—8).

Въ этотъ же день своего торжества Избавитель оплакивалъ судьбу Іерусалима: „Видѣвъ градъ, плакася о немъ, глагола: яко аще бы разумѣлъ и ты въ день сей твой, еже къ миру твоему; нынѣ же скрися отъ очію твоєю“ (Лук. XIX, 41—42).

То была скорбь Спасителя о погибели невѣрующаго народа, которая черезъ половину столѣтія совершилась надъ Іерусалимомъ и всѣмъ находящимся въ его стѣнахъ народомъ. Мы же приедемъ вѣчное царство Новаго Завѣта, царство непоколебимое: „да имамы благодать, ея же служимъ благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ“ (Евр. XII, 28).

Воспомявъ торжественный входъ Господень, предваряющій дни страданія и день Свѣтлаго Воскресенія Его, и благоговѣя къ этому великому дню, св. Церковь еще въ первыя времена христіанства установила праздникъ Ваіѣ.

Св. учителя Церкви въ день этого праздника обращались къ молящимся съ поучительнымъ словомъ: такъ, въ III вѣкѣ Меодій, епископъ тирскій или патарскій, сказалъ поученіе, сохранившееся до нашего времени; въ IV вѣкѣ св. Амвросій Медиоланскій, св. Іоаннъ Златоустый и Епифаній Кипрскій, въ V—Прокль, архіепископъ константинопольскій. Особенно примѣчательное слово сказалъ слушателямъ въ VIII вѣкѣ Козьма Маіумскій, указывающій, что праздникъ сей для вѣрующихъ есть таинственное „знаменіе“ побѣды надъ смертію и воскресенія Ісуса Христа.

Пѣснопѣнія на этотъ день, составленныя свв. отцами, относятся: къ VII вѣку—св. Андрея Критскаго, VIII—Козьмы Маіумскаго и св. Іоанна Дамаскина, IX—Феоодо-

ра и Іосифа Студита, импер. Льва Философа и Теофана и XIV вѣку—Никифора Ксанофула.

Этими пѣснопѣніями св. Церковь прославляетъ входъ Господень въ Іерусалимъ. Какъ нѣкогда въ день входа Спасителя въ Іерусалимъ народъ „рѣзаху вѣтви отъ деревъ и постилаху на пути“, такъ и донныи св. Церковь благословляетъ на утрени послѣ Евангелія зеленныя вѣтви со свѣтильниками и раздаетъ ихъ молящимся. На обыкновеніе стоять съ вѣтвями и свѣтильниками въ рукахъ на утрени Вербнаго воскресенія указываютъ свв. отцы въ IV, V и VIII столѣтіяхъ. Въ IV вѣкѣ св. Амвросій Медиоланскій говорилъ: „Многіе изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ для празднованія, по заповѣди Моисеевой, праздника Пасхи, встрѣтили тотъ день съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ, въ доказательство побѣды Спасителя надъ народомъ израильтскимъ, потому что пальмовыя вѣтви обыкновенно приносили побѣдителямъ, и другіе рѣзали вѣтви отъ деревьевъ и, гдѣ нужно было, уравнивали путь Господу, ибо это происходило по пути горной мѣстности (Масляной горы). Отсѣлъ произошло обыкновеніе въ настоящій праздникъ, во время славословія, держать въ рукахъ вѣтви финиковыя и масляничныя (въ Греціи) и вѣтви вербы въ Россіи, да и самый праздникъ названъ „недѣлю Ваіѣ“.

Св. Кириллъ Александрійскій въ IV в. въ словѣ на недѣлю Ваіѣ говоритъ: „Свѣщи наши свѣтлы возжемъ, одежды душевныя измѣнимъ, вѣтви яко побѣдоносцы вознесемъ“.

въ V вѣкѣ св. Прокль, константинопольскій архіепископъ, оканчивая слово свое въ недѣлю Ваіѣ, произнесъ: „Взявъ пальмовыя вѣтви, изыдемъ и мы въ срѣтеніе Господа нашего“.

Объ этомъ упоминаетъ также и Козьма Маіумскій въ VIII вѣкѣ, въ 9-й пѣсни канона въ недѣлю Ваіѣ.

Это событіе входа Господа въ Іерусалимъ, когда народъ встрѣтилъ Его, яко Царя и Бога, потому что Онъ воскресилъ Лазаря, стали изображать въ иконографіи еще въ очень раннюю пору христіанства, при чемъ изображали именно торжественный вѣздъ Ісуса Христа въ Іерусалимъ.

Такое изображеніе встрѣчается исключительно въ барельефахъ саркофаговъ. Такъ, въ саркофагѣ IV в., находящемся въ миланской церкви св. Амвросія и въ саркофагѣ Луврскаго музея также IV вѣка Христосъ изображенъ въ видѣ юнаго Царя на царской колесницѣ, везомой четырьмя конями. По сторонамъ колесницы и впереди ея идутъ апостолы; далѣе видны зубчатая съ башнями стѣны Іерусалима, съ входными арочными пролетами (вратами), богато украшенными. Въ этихъ изображеніяхъ еще сохраняются классическія формы и движенія фигуръ и всего „тріумфальнаго императорскаго шествія“.

Въ V вѣкѣ хоти и изображаютъ Спасителя также въ видѣ юноши безъ бороды, но уже сидящимъ на ослицѣ, за которой иногда идетъ осленокъ. Правая рука Спасителя поднята какъ бы для благословенія. Человѣкъ, меньшій ростомъ, чѣмъ Христосъ, разстилаетъ свой плащъ на дорогѣ Его; другой сидитъ на деревѣ и срѣзываетъ вѣтви, чтобы усыпать ими путь Спасителю. Иногда нѣсколько евреевъ, выражающихъ свое одобреніе и радость, поднимая руки, дополняютъ это шествіе. То же изображеніе, но исполненное уже мазанкою, есть на „святомъ кладбищѣ“ въ Ватиканѣ.

Болѣе подробно выражено это событіе въ миниатюрѣ Евангелія XI вѣка, находящагося въ парижской На-

циональной библиотекѣ. Здѣсь входъ Ісуса Христа въ Іерусалимъ обставленъ уже обычными подробностями: дѣти разстилаютъ на пути одежды, сидятъ на деревьяхъ; за Спасителемъ слѣдуютъ ученики, а еврейскій народъ, выходящій изъ города, встрѣчаетъ Господа. Городъ Іерусалимъ имѣетъ нѣсколько условный видъ—многогранной башни съ тремя полукруглыми окнами, я бы сказалъ,—византийскаго характера; въ стѣнѣ города видныя прямоугольныя рѣшетчатые ворота. Подобное фресковое изображеніе XI в. имѣется въ византийской церкви, въ монастырѣ, именуемомъ Дафне, близъ Аѳинъ.

по сторонамъ Спасителя идутъ апостолы, Спаситель и апостолы въ нимбахъ. Ихъ встрѣчаетъ народъ, постилающій одежды и бросающій къ ногамъ Христа сѣзанныя вѣтви; при чемъ на костюмахъ народа отразились мѣстныя этнографическія особенности. На этомъ фресковомъ изображеніи Іерусалимъ не представленъ.

Нельзя не указать также на монастырскую церковь, близъ Вѣны, гдѣ на сводѣ ея, среди многихъ другихъ изображеній изъ жизни Спасителя, имѣется входъ Господень въ Іерусалимъ съ нѣкоторой мѣстной характерно выраженной особенностью какъ въ костюмахъ, такъ

Образъ Входа Господня въ Іерусалимъ

(Изъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы Остоженской старообрядческой общины).

На этомъ переводѣ Спаситель възсѣдаетъ на ослѣ. Его сопровождаютъ два идущіе ученика, а навстрѣчу выходятъ дѣти еврейскія, постилающія одежды свои и вѣтви вай; далѣе народъ выходитъ изъ растворенныхъ воротъ города. Іерусалимъ полукруглый, изъ стѣнъ и башенъ его видныя строенія византийскаго характера.

По ближайшему времени,—а именно первой половины XII вѣка,—имѣется фресковое изображеніе входа Господня въ Іерусалимъ въ часовнѣ св. Викентія (Vic) на Луарѣ, во Франціи. Здѣсь также Спаситель възсѣдаетъ на ослѣ и благословляетъ десницей двуперстнымъ сложеніемъ, а шуйцей принимаетъ вѣтви вай. Сзади и

и въ евангельскихъ надписяхъ на свиткахъ. Это изображеніе относится къ началу XIV вѣка. Въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, среди двенадцатыхъ праздничныхъ иконъ, расположенныхъ по сторонамъ иконы пресв. Богородицы, именуемой „Владимірскія“, есть изображеніе входа Господа въ Іерусалимъ, переводъ коего помѣщается въ исполненіи А. А. Тюлина. Праздники греческой работы и относятся къ началу XV вѣка.

На прилагаемой же въ этомъ номерѣ журнала репродукціи съ древней иконы изъ тѣбловаго праздничнаго ряда, находящагося въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы остоженской старообрядческой общины изо-

браженъ Спасительъ возсѣдающимъ на ослѣ и благословляющимъ правой рукой, а въ лѣвой рукѣ держащимъ свитокъ своего Божественнаго ученія. Спасительъ обращенъ лицомъ въ сторону шествующихъ вслѣдъ за Нимъ своихъ учениковъ. Передъ Нимъ толпа народа, впереди которой дѣти привѣтствуютъ криками радости Спасителя и постилаютъ ризы. Далѣе видѣются стѣны города Іерусалима съ четырехугольными башнями; среди города видна церковь обь одномъ версѣ и маковицѣ (главѣ) стогообразной формы. Стѣны и башни удерживаютъ характерный византійскій типъ, а церковь же—съ архитектурными новгородскими формами. Входъ происходитъ въ горной мѣстности, гдѣ изображены типичныя возвышенія Масличной горы, съ растущей на ней стилизованной финиковой пальмой, на которой сидятъ дѣти и срѣзываютъ вѣтви.

Икону эту по манерѣ письма слѣдуетъ отнести къ „новгородской“ школѣ, а по временамъ написанія—къ концу XV или началу XVI в.

Возвращаясь къ вышеописаннымъ изображеніямъ, замѣчаемъ общую черту въ иконографіи ихъ, проходящую какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ до половины XV вѣка, до флорентійскаго собора (1439 г.). Хотя раздѣленіе церквей на восточную и западную совершилось, какъ извѣстно, въ XI в. (1054 г.), но иконографія хранила въ переводахъ (композиціяхъ) традиціи византійскія, согласныя съ текстомъ св. Евангелія (Мтѣ. XXI, 1—17, Мрк. XI, 1—11; Лук. XIX, 29—46 и Іоан. XII, 12—50).

Начиная же съ второй половины XI вѣка, вѣка реформации и гуманизма, иконографія рѣзко раздѣляется на западную и восточную, вводя реалистическіе и языческіе элементы въ своихъ изображеніяхъ. Равно и въ господствующей въ Россіи церкви съ конца XVII в. иконографія также подпала подъ вліяніе Запада и, главнымъ образомъ, итальянской школы эпохи Возрожденія, утративъ первоначальныя христіанскія традиціи.

Иконографія по сійскому лицевому подлиннику XVII в.:

«Входъ въ Іерусалимъ Господа нашего Ісуса Христа».

Спаситель, въ сопровожденіи апостоловъ, на ослѣ приближается къ городу; изъ воротъ его выступаетъ навстрѣчу Господу народъ; по пути разбросаны одежды; позади горы и деревья, съ которыхъ срѣзаютъ вѣтви и бросаютъ къ ногамъ Спасителя.

Василій Борнъ.

Планица и ея исторія.

За все время господства въ русскомъ богослуженіи Студійскаго устава, т. е. со времени преподобнаго Теоодосія и до самаго конца XIV вѣка, планицы не было на Руси. По крайней мѣрѣ, отъ того времени до насъ не сохранилось ни одной планицы, и въ тогдашнемъ уставѣ ничего не говорится ни о выносѣ ея для поклоненія, ни о ходѣ съ нею вокругъ храма. Въ сохранившемся до нашего времени спискѣ Студійскаго устава конца XII или начала XIII вѣка находится лишь слѣдующая подробность утрени Великой субботы: послѣ стихирь на хвалитѣхъ поется „Слава въ вышнихъ Богу пѣвченски; на славу же такового пѣнія абіе входитъ попъ съ діакономъ, имуще Евангеліе, свѣщи предъидущи и всходятъ на столъ и, давъ миръ, сядутъ; затѣмъ послѣ прокимна—паремія изъ пророка Іезекіиля,

апостолъ и евангеліе, которое читается, отъ поповъ въ алтарѣ (№ 380 Синод. библ.). Но въ этомъ входѣ съ Евангеліемъ отнюдь нельзя видѣть начала развившагося потомъ обычая—совершать шествіе съ планицею вокругъ храма. Проф. Мансѣтовъ въ этомъ входѣ видѣть остатокъ древнѣйшей церковной практики, извѣстной подъ именемъ „пѣсеннаго послѣдованія“, по которому входъ и чтеніе Евангелія совершались не передъ канонемъ, а на великомъ славословіи.

Съ появленіемъ у насъ въ XIV вѣкѣ Іерусалимскаго устава, въ богослужебную практику Страстной седмицы входятъ нѣкоторыя подробности, которыя можно считать началомъ развившихся торжественныхъ службъ надъ планицею. Такъ, во всѣхъ уставахъ конца XIV и XV вѣковъ, на утрени Великой субботы, по входѣ съ Евангеліемъ послѣ великаго славословія, положено пѣніе тропаря „Благообразный Іосифъ“. Самый входъ іерей совершаетъ, облачившись во всѣ священническія одежды: „славословіе великое; іерей же облачится во весь чинъ свой и сотворитъ выходъ съ Евангеліемъ; приходитъ же предъ св. двери и ту стоитъ, ожидая конца трисвятому; кончаемому же трисвятому, возгласитъ: „Премудрость прости“ и входитъ; входящу же ему, мни си рекутъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ (№ 383 Синод. библ.). Но ни о выносѣ планицы на вечерни Великаго пятка, ни о ходѣ съ нею вокругъ храма въ уставахъ этого времени еще ничего не говорится.

Въ это же время въ церковное употребленіе на Руси входятъ въ большомъ количествѣ шитые воздухи. Этимъ именемъ обозначается третій большой покровъ, употребляемый для покровенія св. Даровъ по пренесеніи ихъ на престолъ, въ знаменованіе прикрытія гроба Спасителя, почему при возложеніи его на св. Дары и читается священникомъ тропарь „Благообразный Іосифъ“.

Въ древней Руси въ знатныхъ и богатыхъ домахъ, а также и въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ, на этомъ воздухѣ шелкомъ, иногда вмѣстѣ съ золотомъ, вышивалось напоминаемое имъ „положеніе Христа во гробъ“, а по краямъ—самый тропарь „Благообразный Іосифъ“, или же иногда (весьма рѣдко): „Да молчитъ всяка плоть человѣча“—пѣснь великаго входа Великой субботы. Отъ XV вѣка сохранилось нѣсколько такихъ шитыхъ воздуховъ, и всѣ они, имѣющіе надпись, непременно называются „воздухами“. Таковы воздухи: митрополита Фотія въ селѣ Коломенскомъ, Юрьевскаго новгородскаго монастыря, вышитый въ 1449 году, новгородскаго Софійскаго собора, вышитый въ 1459 году, и другіе. Въ Историческомъ музеѣ есть суздальскій воздухъ временъ митрополита Фотія съ изображеніемъ таинства Евхаристіи. Еще больше такихъ воздуховъ сохранилось отъ XVI вѣка; смоленскій въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, 1545 года, волоколамскій 1558 года, Троице-Сергіевской лавры того же времени, нижегородскаго Печерскаго монастыря, 1563 года и др. Эти шитые воздухи обыкновенно вкладывались въ соборныя храмы и въ особо чтимыя монастыри.

Понятно, обычай вышивать на большомъ воздухѣ положеніе Спасителя во гробъ былъ заимствованъ Русью изъ Греціи. Но тамъ въ Греціи такой „воздухъ“ ἀναφορά имѣлъ въ это время уже особое названіе ἐπιτάφιος и особое церковное употребленіе. По свидѣтельству Гоара, ἐπιτάφιος въ греческихъ монастыряхъ выносился на вечерни Великаго пятка; съ нимъ совершали ходъ вокругъ храма на утрени Великой субботы и, наконецъ,

отъ Пасхи до Вознесенія его носили на главахъ два священника за святыми Дарами во время великаго входа. Можно думать, что и у насъ на Руси, гдѣ позволяли средства и количество священнослужащихъ, воздухъ съ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, носился во время великаго выхода. По крайней мѣрѣ, этотъ обычай у насъ былъ извѣстенъ. Такъ думать заставляетъ изображеніе великаго выхода въ алтарной абсидѣ Ильинской церкви въ Ярославлѣ, открытое и опубликованное проф. Н. В. Покровскимъ. На этомъ изображеніи великій выходъ замыкаютъ три священника съ шитымъ воздухомъ на главахъ, очевидно, для покровенія св. Даровъ на престолѣ.

По примѣру греческихъ монастырей и въ нашихъ монастыряхъ съ XVI вѣка начинаютъ носить такой „воздухъ“ во время входа съ Евангеліемъ на утрени Великой субботы. Этотъ вѣкъ и нужно считать началомъ употребленія шитаго воздуха только на утрени Великой субботы и началомъ присвоенія ему нарочитаго наименованія „плащаницы“. Но до повсемѣстнаго распространенія плащаницы было очень далеко. Ее имѣли только богатые и особо чтимые храмы, соборные и монастырскіе, и въ нихъ службы съ плащаницею на Страстной недѣлѣ еще только начали слагаться.

Въ XVI вѣкѣ ко входу на утрени Великой субботы прибавляется одна подробность, весьма важная для насъ: вмѣстѣ съ Евангеліемъ выносятъ и шитый воздухъ на главахъ, даже нѣсколько воздуховъ, а послѣ входа совершается поклоненіе и цѣлованіе „на воздухѣ положенія во гробъ“ и самый воздухъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ полагается на престолѣ. Этотъ воздухъ уже называется иногда плащаницею. Такъ, въ уставѣ 1553 года (№ 389 Синод. библ.) сказано: послѣ славословія великаго „игумень и іерей съ нимъ вси облекутся во священническія одежды, и діаконъ во вся стихари по чину своему, и исходятъ съ Евангеліемъ и съ воздухи на главахъ своихъ носить; и абіе братія цѣлуютъ святое Евангеліе и воздухъ, на немъ же образъ Положеніе во гробъ Господа нашего Ісуса Христа, такожъ цѣлуютъ и полагаютъ святое Евангеліе во алтарѣ на святой трапезѣ, дажъ до Ѳомины недѣли“. Нѣкоторые уставы описываютъ этотъ входъ съ большими подробностями. Впереди процессія шли два пономаря съ подсвѣчниками, за ними діаконъ просто и два діаконъ со свѣщами, потомъ „большой діаконъ“ съ кадиломъ въ рукахъ и, наконецъ, священники съ малыми воздухами на головахъ, держа надъ головою игумена большой воздухъ, подъ которымъ онъ шелъ съ Евангеліемъ въ рукахъ. Процессія шла черезъ сѣверныя двери въ алтарь, гдѣ Евангеліе и большой воздухъ полагались на престолѣ. Въ Обиходникѣ Антоніево-Сѣйскаго монастыря находимъ болѣе подробное описаніе этого выхода (Дмитріевскаго Алексѣя „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ“, Казань, 1884, 215—222 стр.). По окончаніи канона и свѣтильни игумень шелъ въ большую церковь, облачался тамъ въ полное священническое одѣяніе. То же дѣлали и другіе священники, которые должны были участвовать въ выходѣ. По окончаніи славословія, при пѣніи „Святый Боже“ процессія выходила изъ алтаря; впереди шли пѣвчіе, потомъ пономари со свѣщами, затѣмъ діаконъ съ кадиломъ, далѣе священники съ воздухомъ, и, наконецъ, какъ бы замыкая шествіе, шелъ самъ игумень, держа въ рукахъ святое Евангеліе. „И идутъ тихо отъ жертвенника, отъ дверей около столпа, дондеже „Святый Боже“ испоютъ всю, а поютъ премѣняясь по клиросамъ“. При пѣніи правымъ клиросомъ

„Святый Боже... Безсмертный помилуй насъ“, вся процессія черезъ царскія двери входила въ алтарь. Діаконъ произносилъ: „Премудрость прости“, чтецъ читалъ тропарь, пророчества и пареміи. Воздухъ и св. Евангеліе полагались на престолѣ. Этимъ воздухомъ престолъ покрывался всю Пасхальную недѣлю до субботы, а въ этотъ день послѣ литургіи снимали его съ престола и убрали на прежнее мѣсто.

Въ нѣкоторыхъ церквяхъ этотъ выходъ съ однимъ только Евангеліемъ совершался на средину храма и даже въ трапезу. Священникъ и діаконъ при этомъ были облачены въ бѣлыя ризы. Въ трапезѣ Евангеліе полагалось на аналой, діаконъ кадилъ его кругомъ и возглашалъ „премудрость“, чтецъ пѣлъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ и читалъ паремію. Иногда Евангеліе во время этого выхода несъ діаконъ, а не священникъ, и оно не полагалось на престолѣ, „занеже воздухъ на престолѣ“, но держалось діаконъ.

Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ выходъ совершался съ воздухомъ, при чемъ воздухъ въ это время переносился изъ большого храма въ малый. При пѣніи стихиръ: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“, — говорится въ Обиходникѣ этого монастыря, — пойдутъ со свѣщами въ большую церковь, и пришедъ поютъ славословіе и предъ воздухомъ идутъ по малу, тихо и поютъ „Святый Боже“.

Такимъ образомъ, памятники XVI вѣка даютъ двоякое описаніе входа послѣ великаго славословія на утрени Великой субботы. По однимъ, священникъ выноситъ только одно Евангеліе, а по другимъ — вмѣстѣ съ Евангеліемъ выносился „воздухъ большой“, а иногда и малые. Такимъ образомъ, въ этомъ вѣкѣ воздухъ съ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ, получаетъ нарочитое употребленіе на Страстной недѣлѣ и кое-гдѣ, но весьма рѣдко, названіе плащаницы. Но еще нѣтъ извѣстій ни о выносѣ ея въ Великій пятокъ, ни о ходѣ съ нею вокругъ храма, хотя уже въ этотъ вѣкъ существовалъ обычай, который легко могъ перейти въ современный намъ. Такъ, по одному Требнику (№ 377 Синод. библ.), въ началѣ утрени Великой субботы на аналой среди церкви ставилась икона „Снятіе со креста Господня тѣлеси и положеніе во гробъ“. Около аналая становились священники съ возжженными свѣщами въ рукахъ, одѣтые въ полное облаченіе. Игумень кадилъ икону и начиналъ пѣть „Непорочны“. Несомнѣнно, этотъ обычай послужилъ потомъ основаніемъ для выноса плащаницы на средину храма и совершенія надъ нею отпѣванія.

Однако нарочитое именование и употребленіе шитаго воздуха установилось окончательно только въ XVII вѣкѣ. Тогда же несомнѣнно развились и всѣ обряды плащаницы, ея выносъ и шествіе вокругъ храма, но, къ сожалѣнію, точно прослѣдить образованіе всѣхъ подробностей современной намъ практики церковныхъ службъ Великихъ пятка и субботы нѣтъ никакихъ данныхъ — ни письменныхъ, ни печатныхъ.

По уставу Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, на утрени Великой субботы еще ставился посреди церкви аналой съ иконою „праздника“, а входъ совершался съ Евангеліемъ и воздухомъ: „послѣ славословія“ игумень выходитъ со священники, игумень Евангеліе несетъ во вся облачась, священники воздухъ несутъ, діаконъ свѣщи несутъ, большіе предѣи, крылошане поютъ „Святый Боже“ надгробное; а идутъ косо, дондеже „Святый Боже“ испоютъ всю, и глаголетъ діаконъ: „премудрость“, мы же входные тропари предъ пареміею

и прочая совершаемъ, якоже во уставѣ писано; а какъ во алтарь войдутъ съ воздухомъ и положить на престолѣ той воздухъ, диаконъ глаголетъ „премудрость“ и чтетъ паремью и апостолъ; тоже игуменъ чтетъ Евангеліе, а діакони держатъ, зане воздухъ на престолѣ, по Евангеліи ектенія и прочее и отпустъ, игуменъ со священники и діаконы цѣлуютъ воздухъ на престолѣ, а братія цѣлуетъ „праздникъ“ на наложѣ, а на цѣлованіи поютъ стихъ „Прійдите ублажимъ“. Нужно думать, что въ другихъ многихъ монастыряхъ „воздуха еще не имѣли и совершали входъ со однимъ Евангеліемъ, а цѣлованіе иконы совершали посреди церкви“: „кромя Кириллова монастыря, въ прочихъ монастыряхъ игуменъ съ священники на цѣлованіе праздника изъ алтаря выходятъ въ ризахъ и по цѣлованіи говорятъ первый часъ“. Въ этомъ же уставѣ объяснено, какъ поступать въ томъ случаѣ, если церковь имѣетъ только одного священника и діакона,—бываетъ выходъ сиче: послѣ славословія и по трисвятомъ священникъ и диаконъ облачатся въ ризы бѣлыя обычныя, и бываетъ выходъ съ Евангеліемъ въ трапезу: священникъ несетъ Евангеліе, диаконъ предъ нимъ съ кадиломъ, пономарь съ свѣщю; и пришедъ, положить Евангеліе на налои въ трапезѣ, диаконъ покадитъ Евангеліе крестообразно, глаголетъ „премудрость“, чтетъ—„тропарь“. Очевидно, въ началѣ XVII вѣка воздухъ имѣли весьма немногіе храмы.

Въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ воздухъ вошелъ къ этому времени въ богослуженное употребленіе на Страстной седмицѣ и уже получилъ свое настоящее наименованіе плащаницы; но ни выноса ея, ни хожденія кругомъ храма тамъ еще не было. Въ Троицкомъ уставѣ начала XVII вѣка о входѣ на утрени Великой субботы сказано: „архимандритъ облачится во вся одежда священная, а священники и діаконы въ ризы, и архимандритъ возьметъ Евангеліе, а попы понесутъ надъ архимандритомъ плащаницу, потомъ иныя плащаницы; изъ алтаря идутъ сѣверными дверми около столпа: два пономаря съ подсвѣчниками, да два діакона со свѣщами, да два діакона съ рипиды, да диаконъ съ шапою, два діакона съ кадилами, и кадятъ безпрестанно около плащаницы; а Евангеліе и кадило большое; а крылошане поютъ „Святый Боже“ надгробную; егда же выйдутъ во алтарь, диаконъ глаголетъ „вонмемъ“. На 1-мъ часу праздникъ ставятъ на цѣлованіе и поютъ стихъ „Прійдите ублажимъ“ или „Тебѣ одѣющагося“ (№ 400 Синод. библ.).

Но уже въ это время „у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ“ вводится обычай выносить плащаницу на средину храма, на время всей утрени Великой субботы. На срединѣ храма, на особомъ столѣ, она лежитъ и во время обѣдни, до херувимской пѣсни, послѣ коей діаконами на главахъ опять вносится въ алтарь (№ 391). Въ новгородскомъ же Софійскомъ соборѣ въ началѣ XVII вѣка уже совершается крестный ходъ на утрени Великой субботы. Въ этомъ ходу кругомъ храма носились великая плащаница и другія малыя плащаницы (№ 399).

Такимъ образомъ, въ началѣ XVII вѣка воздухъ съ изображеніемъ „Положенія Спасителя во гробъ“ изъ обыкновеннаго покрыва для святыхъ Даровъ становится плащаницею. Церковное употребленіе ея приурочивается исключительно ко входу на утрени Великой субботы. Въ зависимости отъ этого службы послѣднихъ дней Страстной седмицы получаютъ нѣкоторыя формы, какъ-то: выноса плащаницы на средину

храма для поклоненія и цѣлованія и хожденія съ нею вокругъ храма. Изъ этихъ первоначальныхъ формъ потомъ развиваются эти службы до того вида, въ какомъ мы видимъ ихъ теперь. Но это развитіе находилось въ прямой зависимости отъ распространенности плащаницы, отъ имѣнія ея въ той или другой церкви. А такъ какъ послѣднее обстоятельство никогда не ставилось въ непремѣнную обязанность всѣмъ церквамъ Россіи, то поэтому церковное употребленіе плащаницы до сихъ поръ не регламентировано нашими богослужебными книгами.

Въ старопечатной Цвѣтной Тріоди разныхъ изданій московскихъ: 1591, 1604, 1621, 1630, 1635 и 1640 гг., на утрени Великой субботы указанъ только входъ съ Евангеліемъ послѣ великаго славословія и пѣніе стихиры „Прійдите ублажимъ“ послѣ Трисвятаго. О плащаницѣ нѣтъ никакихъ упоминаній. То же и въ Цвѣтной Тріоди львовской 1642 года и кievской 1631 года, въ которыхъ передъ паремьей положено еще пѣніе тропаря „Благообразный Іосифъ“, и виленской 1609 года. Въ древнѣйшей Цвѣтной Тріоди—краковской 1491 года, и напечатанной въ Мрьшинной церкви 1566 положено только входъ безъ пѣнія стихиры и тропаря. Въ Тріоди же Цвѣтной, напечатанной въ Скандарѣ въ 1563 году, а равно въ Постной Тріоди 1656 года положено входъ и по входѣ тропарь „Благообразный Іосифъ“. Было только, кажется, два изданія Цвѣтной Тріоди въ Москвѣ: въ 1648 и 1653 гг., въ которыхъ положено на утрени Великой субботы, послѣ тропарей на „Богъ Господь“, выносить на аналои „праздникъ“ на средину церкви и раздавать свѣщи братіи. О плащаницѣ въ Тріоди печатной не сдѣлано никакихъ указаній и даже упоминаній.

Въ печатномъ уставѣ 1610 года наглядно сказалось то, что къ этому времени плащаница не вошла въ церковное употребленіе на Руси. Въ немъ такъ описанъ входъ на утрени Великой субботы: во время пѣнія славословія великаго „входитъ игуменъ во святыи алтарь со іереемъ и діаконъ и облачится во вся священныя одежды, іереи же токмо въ ризахъ. Исходитъ съ Евангеліемъ и съ воздухи, и діаконъ съ кадилами, предходящимъ ему со двѣма лампадами, и оба лика поюще Трисвятое надгробное. Приходитъ же игуменъ предъ святыя царскія двери и ту стоитъ, ожидая конца Трисвятому. Сему же кончану бывшу, таже возгласитъ начальный диаконъ „Премудрость прости“ и входитъ. Мы же входное тропарь „Благообразный Іосифъ“. Послѣ же положено цѣлованіе, но не на воздухѣ „Положеніе во гробъ“, а иконы: таже праздникъ поставимъ среди церкви и поемъ на цѣлованіе стихиру „Прійдите ублажимъ Іосифа престопамятнаго“. Таже игуменъ цѣлуетъ образъ и братія вся“. Въ уставѣ 1633 года уже нѣтъ никакихъ упоминаній о воздухѣ. Лишь въ уставѣ 1641 года впервые полагается совершать входъ „съ Евангеліемъ подъ плащаницею“. Такимъ образомъ, около этого времени, надо думать, шитый воздухъ получилъ свое настоящее названіе плащаницы и тѣмъ былъ выдѣленъ для особаго употребленія на утрени Великой субботы. Но выноса плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія въ это время еще не было установлено. Въ томъ же уставѣ по этому поводу положено слѣдующее: „Въ монастыряхъ же бываетъ цѣлованіе. По отпустѣ утрени поставляемъ бываетъ налои съ образомъ праздничнымъ среди церкви. Клярицы же поютъ на цѣлованіи стихиру „Прійдите ублажимъ“ и далѣе, какъ въ уставѣ 1610 года“.

Плащаница, такимъ образомъ, по представленію

церковнаго устава, составляет необязательную принадлежность христіанскихъ храмовъ. Вотъ почему службы съ нею развились, надо думать, въ монастыряхъ независимо отъ устава, и ужъ изъ монастырей, по неписанному преданію, перешли во всѣ русскіе храмы, по мѣрѣ пріобрѣтенія ими самыхъ плащаницъ.

Въ настоящее время уже почти повсемѣстно во всѣ старообрядческіе храмы пріобрѣтаются святыя плащаницы. Онѣ получили совершенно законченную форму и слились со службами послѣднихъ дней Страстной седмицы въ одно торжественнѣйшее и знаменательнѣйшее дѣло.

Плащаница придаетъ трогательное великолѣпіе и умиленную торжественность церковнымъ службамъ послѣднихъ великихъ дней Страстной седмицы. Она должна составлять для этихъ великихъ дней необходимую принадлежность и являться нагляднымъ выраженіемъ совершаемыхъ воспоминаній. Обыкновенно на вечерни Великаго пятка долженъ совершаться въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя, при трогательномъ пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“, выносъ плащаницы на средину храма. Въ Великую субботу вся утренняя должна совершаться надъ плащаницею, что знаменуетъ собою отпѣваніе Божественнаго Мертвеца, а потомъ шествіе съ плащаницею вокругъ храма.

Святая Церковь, торжественно и печально и радостно-благоговѣнно воспоминаая погребеніе Ісуса Христа и плача благосерднымъ плачемъ и рыдая, недоумѣваетъ, како погребать Божественнаго Мертвеца, какою плащаницею обвить Его, какими руками прикоснуться къ нетлѣнному Его Тѣлу, какимъ енисіагомъ, ароматомъ и цвѣтами окружить Его святой страдальческій Ликъ. Въ Великую субботу на Божественной литургіи съ вѣрою и надеждою Церковь умиленно воспѣваетъ: „Воскресни Боже суди земли“.

Іоаннъ Гаранинъ.

По вопросамъ раздѣленія.

II.

Соборность Церкви.

«Основное начало христіанской Церкви — это начало соборности, какъ мы и исповѣдуемъ въ девятомъ членѣ нинео-царетрадскаго символа вѣры: «вѣрую во едину святую соборную и апостольскую Церковь». Исходное начало этой соборности можно усматривать въ самомъ догматѣ о тріединствѣ Божества. Соборенъ по существу своему и человекъ: умъ, воля и сердце — это тріединство основныхъ силъ человѣческихъ можно бы также назвать соборностью человека. Та же соборность положена въ основу понятія о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ» — такъ писалъ одинъ изъ епископовъ церкви новообрядствующей. Мнѣніе, въ высшей степени справедливое. Оно имѣетъ въ своемъ основаніи слово Божіе, ученіе свв. апостоловъ и оо. Церкви.

Слово Божіе изображаетъ намъ Церковь, какъ «Тѣло Христово» (Евас. 1, 22—23; Колос. 1, 24). «Тѣло одно, — говоритъ св. апостолъ, — но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло... Но Богъ соразмѣрилъ тѣло..., дабы не было въ немъ раздѣленія, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ... И вы Тѣло Христово... Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ ваше-

го званія» (1 Коринт. 12, 12, 24—25, 27; Евас. 4, 4). Такимъ образомъ, по слову апостола, Церковь есть тѣсно сплоченное цѣлое, члены котораго живутъ и дѣйствуютъ во взаимномъ единеніи, одинаково участвуютъ въ общей жизни организма — Церкви. Такое представленіе о Церкви непреложно сохраняется и живетъ въ христіанскомъ сознаніи съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Сами апостолы, несмотря на всю свою апостольскую компетентность, важнѣйшія дѣла Церкви рѣшали не самолично, а по совмѣстномъ обсужденіи съ вѣрующими, съ братіей. Вскорѣ послѣ вознесенія Господня на мѣсто отпавшаго Іуды было произведено избраніе въ апостолы св. Маттея. Это избраніе совершено апостолами самолично, а при участіи народа. Еще яснѣе и опредѣленнѣе говорится объ этомъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ при избраніи діаконовъ. «Тогда двѣнадцать, созвавши множество учениковъ, сказали: Братія, выберите изъ среды себя семь чловѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости... И угодно было это предложеніе всему собранію, и избрали... поставили прѣтъ апостолами и сѣи, помолившись, возложили на нихъ руки» (Дѣян. 6, 2—6). Вопросъ о необязательности для христіанъ закона Моисеева (Дѣян., гл. 15), опять-таки рѣшается соборомъ всей Церкви. Посланіе въ Антиохію пишется отъ лица всего собора (ст. 23).

Такъ поступали свв. апостолы, такъ завѣщали они поступать и своимъ преемникамъ. «Послѣ періода апостольскаго, — говоритъ профес. В. Соколовъ, — исторія первыхъ христіанскихъ вѣковъ, какъ ни скудна сохранившимися до насъ памятниками, ясно однакоже свидѣтельствуеетъ о томъ, что церковная жизнь въ то время неуклонно слѣдовала тому образцу, который былъ для нея начертанъ примѣромъ апостоловъ. Какъ скоро возникали въ той или другой помѣстной церкви какіе-либо вопросы относительно вѣроученія или церковной практики, собирались соборы, которые разсматривали эти вопросы и постановляли по нимъ свои рѣшенія. Во II вѣкѣ, по свидѣтельству Церковной исторіи Евсевія, «вѣрующе часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собирались» для изслѣдованія и осужденія ереси Монтана. Достоверно извѣстны намъ соборы іерапольскій и ахіяльскій, а также до семи соборовъ, собиравшихся по вопросу о времени празднованія Пасхи въ разныхъ концахъ міра и въ Іерусалимѣ, и въ Римѣ, и въ Галліи. Въ III вѣкѣ, мы знаемъ, на примѣръ, нѣсколько соборовъ противъ ереси Павла Самосатскаго въ церкви антиохійской, а также нѣсколько соборовъ въ Африкѣ, по вопросу о падшихъ и о крещеніи еретиковъ... Затѣмъ, когда возникали вопросы, касавшіеся всей христіанской Церкви, стали собираться, кромѣ помѣстныхъ, и соборы вселенскіе» (Передъ церковнымъ соборомъ, стр. 58, 59).

Такое начало соборности настойчиво проводится и въ церковномъ законодательствѣ. 37-е апостольское правило, гласящее: «дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія» (Кормч., полн. перев.), — является руководящимъ канономъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ. Первый вселенскій соборъ 5 правиломъ, четвертый вселенскій—19-мъ неуклонно подтверждаютъ обязательность соборовъ. Шестой вселенскій соборъ 8-мъ своимъ правиломъ и седьмой вселенскій 6-мъ правиломъ, принимая во вниманіе затрудненія собирающихся, хотя и снисходятъ нѣсколько въ этомъ вопросѣ, постановляя вмѣсто двухъ разъ въ годъ быть собору однажды, но опять-таки быть такимъ соборамъ опредѣляютъ «безъ всякаго уклоненія и извиненія».

Насколько строго такое соборное начало проводилось въ жизнь Церкви, видно, на примѣръ, изъ 6 прав. 7-го всел.

собора. По этому правилу, «аще обратится нѣкій начальникъ, возбраняющій сіе, да будетъ онъ отлученъ. Аще же кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнить сіе, не по нуждѣ и насилію... таковой да подлежитъ епитимии по правиламъ» (П о л н. ш е р.). По 19 правилу 4-го вселен. и 8 прав. 6-го всемен. соборовъ — епископамъ, не являющимся на соборы безъ уважительныхъ причинъ, дѣлались внушения; а кареатенскій соборъ (прав. 87, 88), предписываетъ даже подвергать ихъ суду и строгой епитиміи.

Какъ извѣстно, всѣ эти священныя правила не находятъ себѣ примѣненія въ церкви господствующей. Соборное начало древней Церкви ею отвержено, изгнано изъ ея житейскаго обихода. Со временъ Петра, церковь новообрядствующая управляется не святыми соборами, а «оберъ-прокуроромъ, или официально — учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой Церкви».

Въ прошлый разъ устами цѣлаго сонма новообрядческихъ іерарховъ мы доказывали, что такой образъ правленія не только не канониченъ, но и губителенъ для церкви; «обращаетъ ее, — говоритъ словами архіепа. Агаангела, — въ издыхающій трущъ, мало-по-малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію».

Но такъ говорятъ епископы, при чемъ говорятъ вполне серьезно, на вопросы выше. Другое дѣло миссіонерствующая братія. Ей нѣтъ дѣла ни до оплеванія священныхъ каноновъ, ни до того тяжелаго положенія, въ какомъ находится русская, нѣкогда православная, церковь. Ихъ обязанность опредѣленная: приказываютъ защищать — защищай, какъ бы плохо защищаемое ни было, приказываютъ оплевывать, — оплевывай, какою бы святостью оно ни отличалось. Мы уже видѣли, какъ разсудку вопреки, въ цѣлу своимъ архипастырямъ, нашъ миссіонеръ раскинулся за синодальный образъ правленія своей церкви; дальше въ разсматриваемомъ писъмѣ онъ пытается оправдывать овою церковь и въ отсутствіи соборности. «Въ древности, — говоритъ онъ, — соборы собирались два раза въ году (I вселенскій соборъ, 5 прав.). Затѣмъ стали собираться одинъ разъ (6 всел. соборъ, 8 прав.). Наконецъ, этотъ обычай сталъ рѣже практиковаться. Древній учитель Зонара свидѣтельствуетъ, что при его жизни эти соборы уже не собирались (Полн. Корм., 71 стр.). Однако за это древняя Церковь не перестала считаться святой». Еще храбрѣе пишетъ онъ въ писъмѣ по нашему личному адресу уже по прочтеніи нашей статьи въ № 12 «Церкви». «У какого св. отца написано, — спрашиваетъ онъ, — что то печальное для церкви состояніе, которое изображено въ твоей статьѣ («Церковь», № 12), составляетъ именно для многомилліоннаго «православнаго» народа ересь 2 или 3 чина?»

Приходится отвѣчать. Но прежде всего хотѣлось бы знать, что нашъ оппонентъ разумѣетъ подъ ересью 2 или 3 чина? Отверженіе священныхъ правилъ, пренебрежительное отношеніе къ нимъ, устройство церкви на началахъ, невѣдомыхъ святымъ соборамъ и противныхъ священнымъ канонамъ — считаетъ ли онъ за какое-нибудь преступленіе? Изъ исторіи Церкви мы знаемъ, что въ древности были еретики наватіане, о которыхъ Зонара говорить, что они «потрѣшали не въ отношеніи къ вѣрѣ, но за немилосердіе и братоненавидѣніе», а между тѣмъ были причислены къ еретикамъ 2 чина. Были еще мелетіане, о которыхъ также говорится: «сін злославни не суть», однако они не были членами св. Церкви и при обращеніи къ ней должны были проклинать свой раздоръ. Почему? потому что они являлись противниками установленій святыхъ соборовъ, сознательно нарушали церковныя каноны. Не то же ли самое наблюдается въ господствующей церкви? Отвѣтить прихо-

дится только утвердительно. Священныя правила, преподанные Божественными отцами въ руководство Церкви. гласятъ: «Дважды въ году, да бывають соборы»; «по причинѣ набѣговъ варваровъ и по инымъ случайнымъ препятствіямъ быти собору единожды въ гѣто... безъ всякаго уклоненія и извиненія». Въ господствующей церкви ихъ нѣтъ больше 200 лѣтъ, и нѣтъ не «по причинѣ набѣговъ варваровъ», а просто потому, что «явился великій преобразователь на Руси. Въ одинъ мигъ перекроилъ внѣшнюю жизнь Россіи по западному образцу. Для великаго ума мало стало одного этого дѣла. Взялъ онъ свои ножницы и давай перекраивать и русскую церковь. Кроилъ, кроилъ и такъ выкроилъ, что переброшенная русская церковь не нашла себѣ нигдѣ своего первообраза. И додѣлались до того, что черезъ два столѣтія пришли къ самому неожиданному заключенію: что русской православной церкви, строенной великимъ преобразователемъ Руси, вовсе ужъ нѣтъ; она-де не существуетъ, обезглавлена, умерла, а вмѣсто православной церкви есть только какое-то «вѣдомство православнаго исповѣданія», которое бумажно заправляетъ всѣми дѣлами русскаго православія» («Церковно-общественная Жизнь». 1906 г., № 27).

По канонамъ, созваніе соборовъ въ каждой помѣстной церкви принадлежитъ управителю ея — митрополиту, или патріарху. «Аще же кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ сіе, не по нуждѣ и насилію... таковой да подлежитъ епитиміи по правиламъ», а властители, препятствующіе созыву — отлученію отъ церкви (6 прав. 7 всел. соб.). Но іерархи господствующей церкви пренебрегаютъ сіе, и не по насилію, а просто по утѣжденію мірской власти, которая незаконно присвоиваетъ себѣ права собора.

Каноны Церкви повелѣваютъ: «епископамъ всякаго народа знати перваго изъ нихъ и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ». А синодальная церковь не только не знаетъ такого единомыслія и такихъ взаимоотношеній между епископами и первымъ изъ нихъ, но и совершенно не обладаетъ этимъ «первымъ». «Православная, — цитируемъ слова Антонія, епископа волинскаго, — на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ поработенная паче всѣхъ вѣрѣ, церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламанты, — лишена законнаго главы и отдана въ поработеніе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести-семи по-полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ» (Приб. къ «Церк. Вѣд.» за 1906 г., стр. 381).

Что касается сказаннаго въ правилѣ о четвореніи ничего епископами безъ перваго изъ нихъ и первымъ безъ прочихъ епископовъ, то это въ синодальной церкви выражается такъ. «Въ мартѣ 1905 года, — говоритъ тотъ же еп. Антоній, — синодъ избралъ на финляндскую кафедру преосвященнаго Тихона, епископа американскаго, но въ слѣдующемъ засѣданіи было заявлено предложеніе оберъ-прокурора о необходимости преосвященнаго Тихона для Америки и назначеніе въ Финляндію послѣдовало иное. Наконецъ, въ томъ же мартѣ было постановлено и подписано давно желанное всѣми добрыми пастырями и чадами церкви постановленіе о томъ, чтобы имущество умершихъ епископовъ зачислять въ ихъ монастырь или архіерейскій домъ и положить конецъ скандальной хроникѣ расхищенія архіерейскихъ денегъ и священныхъ предметовъ алчными родственниками, — но и этотъ проектъ благодѣтельнаго закона былъ остановленъ по желанію оберъ-прокурора» («Церк. Вѣд.», № 8, 1906 г., въ приб.). Значитъ, еще разъ подтверждается, что «архіереи — исполнѣ б е зъ

молвные исполнители или рабы оберъ-прокурора», и что «въ рукахъ оберъ-прокурора заключается судьба всей церкви» («Церк. вѣд. въ Россіи», стр. 61).

По канонамъ св. Церкви: „епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области... Аще же инако, вопреки сему опредѣленію, поступлено будетъ: да не имѣетъ никакой силы постановленіе“ (Ант. 19 пр.). „Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно по правилу (апост. 30), которое глаголетъ: аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ Церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ“ (7 всел. соб. пр. 3). А развѣ соблюдаются эти правила въ синодальной церкви? Нѣтъ. Никакого соборнаго избранія въ ней не бываетъ, оно совершается мірскими начальниками и всѣ епископы чрезъ эту власть получаютъ свое назначеніе.

Миссіонеръ пытается оправдать въ этомъ свою церковь. Онъ говоритъ: „насчетъ 3 пр. 7 вселенск. собора. Оно нисколько не подходитъ къ избранію нашихъ епископовъ. Избираются наши епископы св. синодомъ по закону государственному Лаод. 12 пр. Ант. 19, посвящаются ими же (?) (1 ап. пр.; 4—всел. 1-го соб.). И лишь только Высочайше утверждаются въ граждан. правахъ“.

Ничего-то оказывается не знаетъ нашъ миссіонерчикъ; да и не мудрено, вѣдь онъ тамъ еще новичекъ, только недавно „выкинулся“ туда. Такъ пусть послушаетъ, что говорятъ люди болѣе освѣдомленные по этому вопросу. „Назначеніе, какъ и самое посвященіе епископовъ,—говоритъ извѣстный Л. Тихоміровъ,—принадлежитъ синоду, но съ непремѣнной санкціей Верховной власти, а слѣдовательно, съ непремѣннымъ участіемъ оберъ-прокуратуры. Можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что хиротонія епископа фактически невозможна, если противъ даннаго лица будетъ оберъ-прокуратура“ („Выш. церк. упр. въ Россіи“, стр. 53). Еще болѣе положительно говорить по этому вопросу арх. Антоній волинскій. „Немногимъ, даже духовнымъ лицамъ,—говоритъ онъ,—извѣстно и то, напримѣръ, что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ синода, вызовъ тѣхъ и другихъ для присутствіи въ синодѣ и увольненіе снова въ епархію—зависитъ исключительно отъ оберъ-прокурора, что самаго синода объ этомъ и не спрашиваютъ; точно такимъ же способомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа. Понятно, что въ сводѣ законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора; но законодательство синодальное, начиная съ Регламента Петра I, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконять подобное порабощеніе церкви, именуемой господствующею въ законодательствѣ, которое желаетъ представить себя во всемъ согласнымъ съ православною вѣрою, изложенною въ канонахъ вселенскихъ соборовъ“ („Церк. Вѣд.“, № 8 за 1906 г.).

Итакъ, хотя и „немногимъ даже духовнымъ лицамъ“, но все же извѣстно, что при избраніи епископовъ въ новообрядствующей церкви 3 прав. 7 всел. собора нарушается, а слѣдовательно, по суду сего правила всѣ они извержены и отлучены, равно какъ и всѣ сообщающіеся съ ними.

Согласно правиламъ св. Церкви: „аще который епископъ подвергнется нѣкому обвиненію, и, по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ, то... да слушаютъ его на судѣ дванадцать епископовъ, пресвитера—шесть епископовъ и свой, а діакона три“ (Кар. соб., пр. 12). Кромѣ того, епископъ долженъ быть призываемъ на соборъ трижды и аще... не предстанетъ: соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе“ (св. ап. пр. 74). А то ли мы видимъ въ господствующей церкви? Нѣтъ. Здѣсь епископа судить не соборъ епископовъ, а оберъ-прокуроръ, при чемъ не рѣдки случаи суда, въ силу котораго епископы „въ 24 часа должны были выѣзжать вовсе изъ Петербурга, или увольнялись на покой, или подвергались еще болѣе тяжелой участи“ („На зарѣ новой церковной жизни“, стр. 34). Священника и діакона судить только консисторія. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ весьма основательно говорить А. В. Ельчаниковъ: „Когда проснувшееся религиозное сознаніе потребовало отъ правящей церкви оправдательныхъ документовъ, синодъ показалъ „книгу правилъ“. Паспортъ оказался чужимъ. Въ паспортѣ написано: діакониссы, а у православной церкви—пьяные дьячки, въ паспортѣ—ежегодные соборы, а у синода—оберъ-прокуроръ; въ книгѣ правилъ: „если кто епископъ... нѣкому отъ клира нуждающемуся не подастъ потребнаго, да будетъ отлученъ, закоснѣвая же въ томъ, да будетъ изверженъ, яко убиваяй брата своего“ (Ап., 59), а у синода въ послужебномъ спискѣ: „голодающее духовенство“, замерзающіе псаломщики и т. д., и дальше все наоборотъ: и о мірскихъ начальникахъ, и о перемѣнѣ касседры, и о монашествующихъ, которые у синодальной церкви рѣшительно не желаютъ слушаться 4-го правила IV вселенскаго собора и вмѣсто поста и безмолвія вмѣшиваются не только въ церковныя дѣла, но и въ „народныя управленія“. Синодская церковь оказалась окончательно не соответствующей канонамъ. Если бы нашлась какая-нибудь внезапная власть, которая захотѣла бы примѣнить къ „православной“ церкви всѣ каноны, такая власть оказалась бы въ затруднительномъ положеніи: въ церкви не оказалось бы ни одного объекта, къ которому можно было бы примѣнить хотя одинъ канонъ: епископы были бы отлучены и извергнуты изъ сана и общеніе съ ними было бы запрещено до самой смерти—за то, что они поставлены свѣтской властью (Апост., 30), за перемѣну касседры (Антіох., 14, 21; 1 ник., 15), за несобораніе соборовъ (VII соб., 6), за оставленіе нуждающихся клириковъ безъ помощи“ (Ап. 59)... Громко и назойливо крича о священныхъ, неизмѣнныхъ и вѣчныхъ канонахъ, синодская церковь великолѣпно отмѣнила своей практикой большинство ихъ, сохраняя неизбѣжными только тѣ, которыми можно удалять изъ церковной ограды все живое и поддерживаетъ мертвое, отжившее („Каноны и церковная организація“, стр. 12—15).

Итакъ, повторяемъ: признаетъ ли нашъ оппонентъ что-либо преступное въ такомъ сознательномъ нарушеніи свящ. правилъ, пренебрежительномъ отношеніи къ нимъ и въ принятіи въ основу церковной жизни началъ, не вѣдомыхъ Христовой Церкви? Впрочемъ на это отвѣчаютъ свв. отцы; они говорятъ: „Да не преступаются правила святыхъ отецъ, да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія: и да не утратимъ мало-по-малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь Ісусъ Христосъ“ (3 всел. соб. пр. 8). „Не позволительно, господинъ, не позволительно,—говоритъ св. Теодоръ Сту-

дѣлать,—ни нашей церкви, ни другой, дѣлать что-либо вопреки поставленнымъ закономъ и правилами, потому что, если это будетъ дозволено, то тщетно Евангеліе, напрасны правила; и каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено дѣлать то, что угодно ему съ своими, будетъ новымъ евангелистомъ, новымъ апостоломъ, другимъ законодателемъ“ (Твор. св. Θεодора Студита, ч. I, стр. 186, изд. 1867 г.).

„Разоряя уставы отеческіе и корчемствуя и развращая любоблагочестивыя и Божественныя правила горе наслѣдуетъ“,—говорится въ кн. Никона Черногорца (сл. 29). „Аще кто, читаемъ въ кн. оКрмчей,—отъ исправленія и утвержденныхъ богоносными отцы подвигнетъ что, ктому такового нѣсть како нареши строеніемъ, но преступленіе и къ Богу нечестіе“ (лис. 574). „Иже въ небреженіе полагающимъ священная и Божественныя правила Божественныхъ отецъ нашихъ, яже Церковь утверждаютъ, и все христіанское жителство украшаютъ, и къ Божественному наставляють богобоязньству, анаеема!“ (Лис. 614). „Завѣщанная и повелѣнная отъ Божественныхъ законовъ и правилъ презирающіи,—говорится въ другой святоотеческой книгѣ,—въ погибельныя пропасти впадаютъ, и вѣчными томленіи и муками осуждаемы бывають съ пріемлющими и послушающими ихъ“ (Евангел. Толк. на память Златоуста).

Такимъ образомъ, изъ ученій свв. и богоносныхъ отцовъ Церкви вполне очевидно, что нарушающіе сознательно священныя правила, уничтожающіе ихъ, или полагающіе въ явное небреженіе—совершаютъ нечестіе къ Богу и наслѣдуютъ анаеме.

А что такое анаеема, видно изъ толкованія Вальсмона на 3 пр. собора, бывшаго въ храмѣ Премудрости слова Божія: „Ибо, какъ дары, приносимые Богу,—говоритъ онъ,—отдѣляются отъ обыкновенныхъ человѣческихъ вещей: такъ и тотъ, кто сдѣлался анаеемою, отсѣкается и отвергается отъ собранія вѣрныхъ, вознесенныхъ и посвященныхъ Богу, и отъ Самого Бога, и огдается въ удѣлъ сатанѣ“ (Кормч. пол. пер., стр. 876).

Напѣ миссіонеръ надѣется такое состояніе своей церкви спасти отъ причисленія къ еретической тѣмъ обстоятельствомъ, что древней Церковью не вынесено спеціально по такому вопросу осужденія. Но и на это надежда плохая. Синодальный образъ правленія, какимъ онъ является въ церкви новообрядствующей, не потому не причисленъ древней Церковью къ ереси, что въ немъ ея нѣтъ, а просто потому, что въ то время не было явленія такого антиканоничнаго образа правленія. Если бы случилось что-либо подобное во времена древней Церкви, то несомнѣнно, что такой „соборно-синодскій“ образъ правленія былъ бы признанъ самою злѣйшею ересью, какъ разрушающій самую основу Церкви, главнѣйшую силу ея жизни и существованія. То, что до нѣкотораго времени нѣчто еретическое остается не осужденнымъ св. Церковью, не доказываетъ, что оно уже не ересь, а православіе. Мы знаемъ, напримѣръ, что было время, когда даже ересь Арія не была осуждена св. Церковью; знаемъ также, что главнѣйшая изъ ересей католицизма—ученіе объ исхожденіи Духа Святого и отъ Сына долгое время оставалось не осужденнымъ Церковью. Однако изъ всего этого не слѣдуетъ, что лжеученія аріанства, католичества и другихъ еретическихъ обществъ до произнесенія надъ ними суда Церковью являлись православіемъ. Напротивъ, еретическое лжеученіе, будетъ ли въ отношеніи

его произнесенъ судъ Церкви, или нѣтъ, силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ произнесеніе такого суда замедлится—всегда будетъ еретическимъ лжеученіемъ, и содержащее его будутъ еретиками въ полномъ смыслѣ этого слова. То же самое приходится сказать и по отношенію „синодскаго“ образа правленія церковью. Если же допустить противное, то такимъ образомъ явится возможность оправдывать всякую ересь.

Миссіонеръ говоритъ: „Древній учитель Зонара свидѣтельствуєтъ, что при его жизни соборы уже не собирались“.

Что этимъ хочетъ сказать миссіонеръ? Оправдать свою церковь въ небытіи соборовъ со временъ Петра? Напрасный трудъ. Дѣло совершенно не въ томъ, сколько лѣтъ новообрядствующая церковь не имѣла соборовъ,—а почему она не имѣла ихъ. Если Зонара говоритъ о небытіи въ его время соборовъ, то такое „небытіе“ ничего общаго не имѣетъ съ отсутствіемъ соборности въ новообрядствующей церкви. Въ послѣдней совершенно отвергнута самая соборность церкви. Свѣтская власть провозгласила принципъ своего верховенства надъ нею и фактически захватила въ свои руки ея высшее управленіе. Петръ объявилъ себя „крайнимъ судіей“ церкви, Павелъ I назвалъ себя главою ея. „Церковь, со стороны своего управленія,—говоритъ И. С. Аксаковъ,—представляется теперь у насъ какою-то колоссальною канцеляріей, прилагающей,—съ неизбѣжною, увы, канцелярскою официальною ложью,—порядки нѣмецкаго канцеляризма къ пасенію стада Христова“ (Высп. церк. управл. въ Россіи, стр. 44).

Да и не совсѣмъ точно то, что во время древняго учителя Зонары не было соборовъ.

Какъ извѣстно, Іоаннъ Зонара, знаменитѣйшій византійскій историкъ и канонистъ, жилъ въ первой половинѣ XII вѣка („Правила свв. апост. свв. собор. и свв. отецъ съ толкованіемъ“, стр. 5. въ предисловіи). Онъ скончался въ царствованіе Мануила Комнина (...Лѣтоп. церк. событ., арх. Арсенія, стр. 418). Слѣдовательно, около 50-хъ годовъ XII столѣтія. Но относительно этого времени историки говорятъ слѣдующее: „Церковь на востокъ... и по отпаденіи отъ нея церкви западной, руководствовалась въ управленіи священнымъ Писаніемъ и правилами св. вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ; въ особенныхъ же случаяхъ учреждала новые соборы. Такъ, напримѣръ, въ XII вѣкѣ (1136 г.) былъ учрежденъ соборъ для примиренія востока съ западомъ; а въ царствованіе императора Мануила—былъ соборъ для разсмотрѣнія вновь открывагося превратнаго ученія такъ называемыхъ богомиловъ (Кр. исторія христ. церкви, протоіер. Богданова, стр. 116). И это какъ разъ въ то самое время, когда былъ Зонара. Кромѣ только что указанныхъ соборовъ, изъ времени Зонары извѣстны еще слѣдующіе. Въ 1117 году по поводу допущенныхъ неосмотрительно никейскимъ митропол. Евстратіемъ въ своихъ сочиненіяхъ мнѣній, не согласныхъ съ ученіемъ православной Церкви, о двухъ естествахъ во Христѣ; въ 1140 г. былъ соборъ по поводу сочиненій нѣкоего Константина Хрисомала; въ 1144 г. былъ соборъ для суда надъ монахомъ Нифонтомъ (богомиломъ); въ 1156 году было два собора по поводу разногласія о значеніи словъ молитвы въ литургии: „Ты еси приносяи и приносимыи“; въ 1166 году былъ великій соборъ въ Константинополѣ, на которомъ засѣдали, кромѣ константинопольскаго, іерус. патріарха Никифора, антиохійскій Асанасій, и еще пятьдесятъ три митрополита и епископа.

Соборъ состоялся по поводу возникшаго гѣть за шесть передъ тѣмъ спора между учеными о смыслѣ словъ Спасителя: Отецъ Мой боііи Мене есть (см. Лѣтопись церковн. событій, арх. Арсенія, стр. 417—433).

Такимъ образомъ, ясно, что и въ указываемое нашимъ оппонентомъ время соборность Церкви проявлялась въ полной силѣ. Отрицая бытіе въ это время соборовъ, онъ, повидимому, не ознакомился ни съ исторіей Церкви, ни со смысломъ сказаннаго у Зонары. Если бы нашъ оппонентъ не былъ такъ наглъ, съ одной стороны, и опрометчивъ—съ другой, то позаботился бы заглянуть въ исторію, изъ которой бы и узналъ, что не было времени, когда бѣ въ древней Церкви не было соборности. „Мы не можемъ указать ни одного историческаго момента,—весьма справедливо говорить П. Мининъ,—когда бы соборное начало совершенно не существовало, когда бы оно было предано полному забвенію“ („Передъ церковн. соборомъ“, стр. 30). Оно предано полному забвенію только въ церкви новообрядствующей, управляемой не святыми соборами, а по указкѣ оберъ-прокурора, образомъ, никогда невѣдомымъ свят. Христовой Церкви.

Итакъ, мы доказали, что соборность церковнаго управления есть основное каноническое начало Церкви. Оно въ Церкви есть то же, что кровообращеніе въ живомъ организмѣ, есть жизненный нервъ церковнаго организма, есть самая жизнь Церкви. Съ лишеніемъ этого начала Церковь лишается жизни, превращается въ безжизненный трупъ, становится неправославною. „Едва ли слѣдуетъ распространяться о роли и значеніи соборовъ въ церковномъ управленіи,—пишетъ одинъ изъ высшихъ іерарховъ синодальной церкви,—ибо по принципу православно-церковнаго управленія всѣ общіе недоумѣнные вопросы должны рѣшаться на соборахъ... Отверженіе этого принципа есть отверженіе самаго православія. Синодальная форма управленія, основанная на коллегіальномъ началѣ, не есть соборная, а потому и не можетъ быть признана православною формою управленія“ (Николай архіеп., экзархъ Грузіи).

„Наша церковь,—говоритъ епископъ Евдокимъ,—насколько она есть человѣческое общество, дѣйствительно омертвѣла отъ того, что мы уморили лежащее въ ея основаніи начало соборности. Наша церковь мертва“ („На зарѣ нов. церк. жизни“, стр. 12). „Соборность,—говоритъ константинопольскій патріархъ Іоакимъ,—душа православія, безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства“ („Передъ церковн. соборомъ“, стр. 271).

Вотъ судъ самихъ іерарховъ синодской церкви. По этому суду, церковь новообрядствующая, какъ не имѣющая въ основѣ своей соборности,—неправославна, безжизненна, безблагодатна.

О. Тиханскій.

Исканіе архіерейства.

(Окончаніе, см. № 14).

VII.

Объединимся.

Въ настоящее время наши братья, старообрядцы-бѣглопоповцы, имѣютъ полную возможность изслѣдовать вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи и убѣдиться въ ея законности и истинности. Они ищутъ себѣ епископа въ средѣ никоніанской синодальной іерархіи, давно сорва-

вшейся съ каноническихъ основъ, погубившей и основательно забывшей церковно-іерархическую соборность и погрузившейся въ глубину всякаго беззаконія и преступленія, и какъ будто не замѣчаютъ въ собственной средѣ свою старообрядческую іерархію, имѣющую подѣ собой несокрушимыя основанія церковныхъ канонівъ, сіяющую красотой подлинной церковности, соборности и благочестія. И по исторической связи, и по духу, и по внѣшнему обличью, и по всѣмъ остальнымъ признакамъ это—родственная бѣглопоповцамъ іерархія. Прежде чѣмъ пускаться въ опасное плаваніе по бурному морю и искать на чужомъ берегу себѣ архипастыря, они должны сначала на своемъ берегу осмотрѣться, и здѣсь поискать того, что такъ для нихъ теперь дорого и необходимо. На нихъ лежитъ отвѣтственный передъ Богомъ и своимъ потомствомъ долгъ рѣшить безпристрастно и честно вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи. Они не могутъ однимъ лишь забвеніемъ зачеркнуть свое прошлое. То, что было, хотя и „отошло, какъ говорятъ, въ вѣчность“, но оно не изгладится, его не выбросишь изъ скрижалей исторіи. Никакими средствами нельзя вытравить изъ прошлаго того безспорнаго факта, что греческій митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ, былъ принятъ въ лоно старообрядческой Церкви ихъ же священникомъ и основалъ кааедру въ бѣглопоповскомъ монастырѣ. Въ „Трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда“ бѣглопоповцевъ, состоявшагося 15—19 мая 1908 года въ Н.-Новгородѣ, помѣщена глава „О епископѣ“ (стр. 62—84). Въ ней представленъ „перечень исканій архіерейства“. Намъ извѣстно,—говорится здѣсь,—что на первыхъ порахъ своей жизни послѣ раздѣленія старообрядцы заняты были мыслію найти гдѣ-либо единовѣрнаго епископа. Но когда они увидѣли, что поиски ихъ безнадежны, тогда они стали принимать всѣ усилія къ присканію епископа въ господствующей церкви на основаніи свято-отеческихъ правилъ. Уже въ 1715 году старообрядцы на одномъ изъ своихъ собраній рѣшили принять епископа на основаніи 8-го прав. 1-го соб. (Историч. очер. поповщ. Мельникова, стр. 81), и съ тѣхъ поръ шли непрерывныя хлопоты“. Затѣмъ идутъ указанія на историческіе года: 1730, 1734, 1765, 1767, 1779, 1781. „Все наше христіанство,—говорится въ концѣ перечня исканій,—со времени истребленія (?) епископства нашего не переставало искать его; весь XVIII вѣкъ и половина XIX вѣка прошла въ этихъ исканіяхъ“ (стр. 71). Бѣглопоповскому съѣзду нужно бы сказать яснѣе и откровеннѣе относительно исканій епископа „всѣмъ нашимъ христіанствомъ“ въ половинѣ XIX вѣка. Кромѣ тѣхъ исканій, о которыхъ мы говорили выше и на которыя были посланы иноки Павелъ и Алимпій, другихъ въ XIX вѣкѣ не было. Справедливо говоритъ всероссійскій съѣздъ современныхъ бѣглопоповцевъ, что это исканіе было дѣломъ „всего нашего христіанства“,—всей нашей св. Церкви. Въ „предложеніи московскому старообрядческому обществу иноковъ Павла и Алимпія, написанномъ въ февралѣ 1842 года, говорится: „Въ продолженіе путешествія нашего до Москвы во встрѣчающихся единовѣрныхъ съ нами обществахъ находили мы православныхъ христіанъ по большей части во всемъ съ нашимъ предложеніемъ безпрекословно согласнымъ“, т. е.,—объявляется въ предложеніи,—по нашему разсужденію въ принятіи епископа, обойдя Россію, въ другихъ заграничныхъ краяхъ, если за какимъ-либо обстоятель-

ствомъ совершенно благочестиваго невозможно будетъ изобрѣсти: то безотлагательно надлежитъ заняться отъ инославныхъ религій, отъ такихъ, кои подлежатъ третьему чину безъ мѣропомазанія. Если же паче всякаго ожиданія и таковыхъ не изобрѣдемъ, тогда пріедемъ отъ такихъ, кои только не превосходили бы мѣру новшествъ, выше великороссійскихъ, по второму чину, подъ мѣропомазаніе" („Переписка раск. дѣятелей", вып. I, стр. 56—57).

По вопросу о принятіи епископа въ старообрядческую Церковь происходили въ то время совѣщанія нашихъ христіанъ почти во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ старообрядческой Россіи: въ Москвѣ, Петербургѣ, на Ирғизѣ, Вѣтѣ, старообрядческихъ слободахъ и монастыряхъ, на Уралѣ и другихъ мѣстахъ. Слѣдствіемъ этихъ совѣщаній и состоялось „посольничество" на Востокъ иноковъ Павла и Алимпія и самое принятіе въ старообрядческую Церковь митропол. Амвросія. Если современные бѣглопоповцы пытаются установить свою преемственность отъ этой Церкви то они должны признать, что митрополитъ Амвросій, присоединенный къ ней и къ ней же священникомъ Іеронимомъ и съ согласія и по соборному рѣшенію ихъ предковъ, совершалъ рукоположеніе ни въ какой другой церкви, какъ именно въ этой, поставилъ строителей таинствъ для того именно христіанства, которое, по словамъ всероссійскаго сѣзда бѣглопоповцевъ, „не переставало искать епископа и въ половинѣ XIX вѣка". Позволительно спросить, почему же бѣглопоповцы ушли потомъ отъ этихъ іерархическихъ преемниковъ, получившихъ священную хиротонію уже въ нашей общей Церкви—старообрядческой и значить ушли изъ самой Церкви, создавъ изъ себя особое общество, отрицавшее въ теченіе шестидесяти лѣтъ, вплоть до нашихъ дней, самую возможность „возстановленія" епископства? Только въ послѣдніе три-четыре года зародилось въ этомъ обществѣ сознаніе необходимости епископа. А за шесть и десять лѣтъ бѣглопоповцы ни разу не подумали объ этой необходимости,—ни разу ни на одномъ сѣздѣ своемъ они не поднимали объ этомъ вопроса. Не значить ли это, что они порвали духовное родство и преемственную связь съ тѣмъ христіанствомъ, которое всегда было „занято мыслию найти гдѣ-либо единовѣрнаго епископа" и „не переставало искать его", какъ объ этомъ вѣрно свидѣлствуетъ всероссійскій сѣздъ теперешнихъ бѣглопоповцевъ (стр. 70—71 „въ Трудахъ" перваго сѣзда)?

На нашихъ глазахъ среди бѣглопоповцевъ совершается раздоръ: подавляющее большинство изъ нихъ рѣшило пріобрѣсти себѣ епископа, а меньшая, почти ничтожная часть бѣглопоповцевъ, постановила на своемъ сѣздѣ, состоявшемся 30-го ноября и 1-го декабря 1907 г. (1908 г.): „Вслучаѣ возстановленія своей іерархической церкви путемъ принятія епископа господствующей церкви нижегородскими дѣятелями въ согласіи съ ними не итти (см. брош. „Постановленія сѣзда въ Москвѣ", стр. 5, пунктъ III). Подумали бы теперешніе искатели архіерейства: не то же ли самое сдѣлали ихъ предки 60 лѣтъ назадъ—ушли отъ „возстановленной" тогда іерархической церкви такъ же, какъ теперь уходятъ отъ нихъ неразумные противники возстановленія епископства. Совѣтъ братства, избраннаго всероссійскими нижегородскими сѣздами бѣглопоповцевъ, такъ отзывается о противникахъ принятія епископства: „Наши раздорники презираютъ всю церковь, топчутъ волю всего христіанскаго народа, не подчиняются рѣшеніямъ всероссійскихъ соборовъ, живутъ по своимъ похотямъ" (изданная совѣ-

томъ братства брошюра: „Наши раздорники", стр. 10). И при митр. Амвросіи тогдашніе раздорники, предки современныхъ бѣглопоповцевъ, также презрѣли всю Церковь, принявшую къ себѣ этого святителя, потоптали волю всего христіанскаго народа, разумно и на основаніи церковныхъ канонѣвъ подчинившагося „возстановленной" іерархической церкви. Противники Бѣлокриницкой іерархической церкви оторвались отъ нея безъ всякаго основанія. „Вы буквально не найдете въ нихъ ни одного положенія, основаннаго на св. Писаніи и ученіи св. отцовъ Церкви: самое грубое откровенное невѣжество, самое грубое нахальство, ни передъ чѣмъ не останавливающееся, отъ начала до конца всѣ писанія—клевета, ложь или извращеніе факта, или же игра на темнотѣ, невѣжествѣ народа" (тамъ же, стр. 5). Такъ совѣтъ бѣглопоповскаго братства отзывается о современныхъ противникахъ пріобрѣтенія епископа. Совершенно на такомъ же „положеніи" зиждется и отрицаніе законности Бѣлокриницкой іерархической церкви. Противники ея не могутъ указать ни одной основательной причины, которая давала бы имъ право отдѣляться отъ священства Бѣлокриницкой митрополіи. Въ самомъ дѣлѣ: изъ-за чего они находятся въ раздорѣ съ старообрядческой іерархической церковью?

Основываясь на темнотѣ и невѣжествѣ народа и главнымъ образомъ, на клеветѣ и извращеніи фактовъ, противники Бѣлокриницкой іерархической церкви утверждали, что принятый въ нашу св. Церковь митр. Амвросій будто бы въ крещеніи былъ обливанъ и состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Въ настоящее время этой клеветы стыдятся и многіе изъ бѣглопоповцевъ. Яснѣе солнца доказано, что греческая церковь въ сравненіи съ русской господствующей гораздо строже относится къ таинству св. крещенія. Она перекрещиваетъ латинъ, какъ обливанцевъ, тогда какъ русская церковь принимаетъ ихъ только подъ третій чинъ, признавая дѣйствительными, святыми и благодатными всѣ таинства римской церкви. Нерѣдко и въ самой никоніанской церкви совершается обливательное крещеніе. Несомнѣнно, что и въ ряду ея іерархическихъ лицъ найдется не мало обливанцевъ. Тѣмъ не менѣе бѣглопоповцы до сихъ поръ „окормляются" этимъ священствомъ и рѣшили пріобрѣсти себѣ епископа непременно отъ этой іерархической церкви. Заявленія ихъ послѣ сего о крещеніи митр. Амвросія кажутся только курьезными. Старообрядцы бѣглопоповцы и часовенные не разъ снаряжали депутаціи на Востокъ, на родину митр. Амвросія, чтобы узнать, какъ онъ крещенъ. Депутаціи каждый разъ привозили свѣдѣнія, что греки крестятъ трехпогружающе и что митр. Амвросій могъ быть крещенъ не иначе какъ въ три погруженія. Болѣе извѣстны депутаціи 1875 г., 1892 г., 1896 г., 1900 г. и 1907 г. Замѣчательно, что всѣ участники этихъ депутацій, послѣ произведенныхъ изслѣдованій о митр. Амвросіи, присоединились къ Бѣлокриницкой іерархической церкви. Относительно іерархическаго достоинства митр. Амвросія также твердо и неопровержимо установлено, что онъ никогда не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Онъ не былъ осужденъ греческой іерархической церковью даже послѣ своего отдѣленія отъ нея и присоединенія къ старообрядческой Церкви.

Въ прежнее время бѣглопоповцы упрекали Бѣлокриницкую іерархическую церковь въ томъ, что митр. Амвросій получалъ отъ монастыря на свое содержаніе 500 червонцевъ. Но теперь, когда онъ такъ открыто, даже цинично поставилъ вопросъ о содержаніи задуманнаго ими архіерея и безъ всякаго стѣсненія вели разговоръ на своемъ

сѣздѣ о приобрѣтеніи епископа за очень крупную цѣну,—говоритъ имъ послѣ этого о содержаніи „верховаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи“ не приходится. Они должны теперь „положить устамъ своимъ хранило“. Кромѣ того бѣглопоповцы должны знать, что свв. отцы вселенской Церкви строго осуждаютъ тѣхъ раздорниковъ и отступниковъ, которые отдѣляются отъ церковныхъ предстоятелей не изъ-за ереси, а по грѣховнымъ причинамъ. „Отцы присовокупляютъ,—говорится въ толкованіи на 15 прав. двукратнаго собора,—что это опредѣлено и „утверждено“ (запечатлѣно), то есть твердо постановлено (ибо печать служитъ къ утверженію и охраненію запечатлѣваемаго, и запечатывается только то, что достойно храненія, дабы не подверглось злоумышленію), — о тѣхъ именно, которые подъ предлогомъ какихъ-либо обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и расторгаютъ единство Церкви, когда, напримѣръ, обвиняютъ въ блудѣ, или святотатствѣ, или рукоположеніи за деньги, или въ чемъ-нибудь подобномъ“ (Зонара).

Ставили бѣглопоповцы въ вину Бѣлокриницкой іерархіи, что митр. Амвросій былъ принятъ священникомъ и помазанъ св. мвромъ. Теперь же они находятъ это дѣломъ совершенно законнымъ. „Пусть наши противники,—предлагаетъ совѣтъ бѣглопоповцевъ своимъ раздорникамъ,—укажутъ правило, гдѣ бы ясно воспрещалось священнику принимать епископа, приходящаго отъ ереси, вторымъ чиномъ. Такого правила нѣтъ, а потому мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что священникъ можетъ принять епископа подъ мвропомазаніе, что актомъ мвропомазанія онъ не имѣетъ права лишить его епископскаго сана, такъ какъ мвропомазаніе совершается въ знакъ усиленія благодатныхъ даровъ, а не въ знакъ смазыванія, уничтоженія ихъ“ (см. въ издан. совѣтомъ бѣглопоповцевъ брош. „Чего хотятъ противники нашего объединенія“, стр. 19; „Наше старообрядчество“, стр. 28 и 37 и въ „Трудахъ“ перваго сѣзда бѣглопоповцевъ, стр. 45, 47, 82—84).

Говорили, что м. Амвросій не имѣлъ права единолично рукоположить себѣ преемника. Современные бѣглопоповцы примирились и съ этимъ фактомъ. Они заботятся приобрести себѣ только одного епископа. Если это приобретение совершится, то онъ можетъ совершить хиротонію только единолично. Въ древней Церкви допускалось въ исключительныхъ случаяхъ такое рукоположеніе. Укажемъ хотя на одно мѣсто „Кормчей“. Въ толкованіи на 19 прав. I вселенскаго собора говорится: „Отъ павликіанскія ереси приходящія къ соборной апостольской Церкви, да покрещиваются второе: первое бо крещеніе, не крещеніе, понеже еретическое бѣ. Крестившееся, и аще нѣдцы отъ нихъ епископы, или презвитеры, и діакони бѣша въ павликіанѣхъ, аще житіе имутъ непорочно, отъ соборныя церкви епископа, внея же крестившася, да поставлены будутъ каждо въ свой чинъ“. (Славянская Кормчая, толков. Аристія). Здѣсь ясно сказано о рукоположеніи во епископа однимъ епископомъ. Примѣры свв. Евсевія Самосатскаго, Аванасія Великаго, Григорія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго, Автонома, епископа Виеннѣ, Павлина Антиохійскаго, Мелита Лондонскаго, Юста Рочестерскаго и другихъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ. (См. о нихъ въ книгѣ Вл. Керинскаго: „Старокатолицизмъ“, стр. 159—165). Они показываютъ, что единоличная хиротонія во епископа не отвергалась.

Изъ-за чего же, спрашивается, бѣглопоповцы раз-

дѣляются отъ старообрядческой іерархіи? Зачѣмъ имъ искать себѣ епископа, когда въ старообрядческой Церкви существуетъ преемственный рядъ законнопоставленныхъ іерарховъ, содержаніе которыхъ даже въ общей совокупности обходится меньше той суммы, которую бѣглопоповцы опредѣлили на приобретение только одного архіерея и на ежегодное ему жалованье, и которая можетъ довести ихъ до разоренія. Намъ крайне удивляетъ ничѣмъ не оправдываемое упорство современныхъ искателей архіерейства во что бы то ни стало достать себѣ новаго епископа и именно никоніанскаго и нежеланіе ихъ оглянуться назадъ, провѣрить свой историческій путь. Сами же они вотъ какими красочными словами высказываютъ свое возмущеніе противъ теперешнихъ противниковъ епископства: „Болитъ наше сердце за народъ—тотъ народъ, который пока начинаетъ осматриваться кругомъ себя, съ трудомъ различая истинныхъ вождей отъ лживыхъ пророковъ. И хотя каждый день несетъ свои откровенія, каждый день обнаруживаетъ, гдѣ правда, гдѣ Христосъ,—все же грустно видѣть это неустройство въ Церкви Господней, этотъ безчинный вопль людей, желающихъ насильно управлять соборами, желающихъ проклинать, отлучать, казнить, принимать подъ чинъ. И если вообще наша вѣра отрицаетъ ненависть, утверждаетъ на любви, то людей, вносящихъ грязь и соръ улицы, базаръ житейской суеты подъ свѣтлые радостные храмы любви Христовой—людей, раздирающихъ безжалостно тѣло своей матери—Церкви, матери любящей, кротко спасающей,—такихъ людей наша вѣра не признаетъ своими. Ихъ зло раздора „кровь мученическая не можетъ загладить“... Да, кровь мучениковъ. Какъ страшно слово это, какъ оно грозно? Мы знаемъ душу нашихъ христіанъ: мы знаемъ, что въ ней зеленѣетъ цвѣтокъ святой вѣры въ любящаго Спасителя; мы знаемъ, что они не пойдутъ вслѣдъ людей, одержимыхъ бѣсами гордыни, злобы, клеветы, корыстолюбія, властолюбія. Мы убѣждены, что наша Церковь утверждалась всегда на этой простой безхитростной вѣрѣ народа во Христа—что народъ въ глубинѣ своей души сохранялъ чистоту и искренность религіознаго сердца. Мы убѣждены, что и теперь тотъ же народъ найдетъ свой путь, узнаетъ волю небеснаго Отца и пойдетъ не на путь дальнѣйшаго раздора и раздѣленія Церкви, а на ея созиданіе и процвѣтаніе. Онъ вѣритъ своему Христу Спасителю, сказавшему — „Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Мѣ., зач. 67). Христосъ былъ правъ. Мы создаемъ и мы съ Нимъ! Пусть же идутъ сюда и тѣ, кто любятъ Христа“ („Наши раздорники“, стр. 13—14).

Мы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, имѣемъ гораздо больше правъ и основаній сказать это же самое нашимъ раздорникамъ, поднявшимъ „безчинный вопль“ противъ законной старообрядческой іерархіи и доселѣ все еще „раздирающимъ безжалостно тѣло своей матери-Церкви,—матери любящей, кроткой, спасающей“. Прекратите, братья, это злое дѣло, которое столь ужасно и такъ противно Богу, что даже „мученическая кровь не можетъ загладить сего грѣха“. Болѣе 60 лѣтъ вы творите это зло. И неужели теперь, когда „каждый день обнаруживаетъ—гдѣ правда, гдѣ Христосъ“, вы не прекратите своего раздѣленія съ матерью-Церковью, не войдете со смиреніемъ и благоговѣніемъ въ ея спасительныя нѣдра. Материнскія ея объятія, примиряющее снисхожденіе и прощеніе все еще ждутъ васъ. Войдите же къ ней,

дайте ей радость и побѣду надъ „одержимыми гордыней, злобой, клеветой, корыстолюбіемъ и властолюбіемъ“.

Бѣглопоповцы должны понять, что наше взаимное примиреніе принесетъ огромную пользу всему старообрядчеству, сдѣлаетъ его еще болѣе сильнымъ, болѣе привлекательнымъ и нанесетъ большой ударъ нашимъ исконнымъ и непримиримымъ противникамъ—новообрядчеству и его миссіонерству. Они пуще всего боятся нашего внутри себя единства и спайки. Всякая наша ссора между собой, даже незначительный разладъ создаетъ для нихъ утѣшеніе, даетъ имъ нѣкоторую силу и надежду на торжество надъ нами. Болѣе 50 лѣтъ назадъ извѣстный чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Липранди откровенно сознался, что русское правительство, по внушенію, конечно, синодальной церкви, всегда стремилось къ тому, чтобъ поселить въ средѣ старообрядцевъ взаимную вражду, создавать ссоры и раздоры и такимъ путемъ ослаблять старообрядчество. „Когда,—говоритъ г. Липранди въ своемъ „Обозрѣніи существующихъ въ Россіи расколовъ и ересей“,—митрополитъ Амвросій былъ допущенъ австрійскимъ правительствомъ учредить раскольничью митрополию близъ границъ нашихъ и вновь посвященные имъ попы начали являться въ Россію, тогда поповщина предложила еедосѣвцамъ соединиться съ ними и принять тѣхъ же поповъ; поэтому, говорили, что если они не признаютъ посвященія въ этотъ санъ духовенствомъ господствующей церкви, то въ настоящее время это устранимо, ибо митрополитъ въ Бѣлой-Криницѣ исполняетъ все, до сего относящееся, по древнимъ обрядамъ и проч. Это убѣжденіе начало быть сочувствуемо еедосѣвцами, въ особенности же, когда имъ представляли, что соединеніе двухъ многочисленныхъ толковъ доставитъ имъ гражданскія и другія выгоды. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, желая разрушить это соединеніе, прежде чѣмъ оно совершится, и избѣгнуть употребленія противъ сего въ послѣдствіи мѣръ правительственныхъ, успѣлъ разрушить эту мысль и возможность исполненія оной, посѣявъ тайнымъ образомъ въ еедосѣвцахъ недоувѣрчивость къ поддержанію поповщины, отчего произошелъ раздоръ между главнѣйшими двигателями обѣихъ толковъ. Мѣра эта неоднократно увѣчивалась полнымъ успѣхомъ потому, что питая эту вражду и подстрекая нѣкоторыхъ изъ главныхъ лицъ, обязаны были открытію всѣхъ замышляемыхъ дѣйствій и происковъ относительно раскола... Примѣровъ тому много“ („Сборникъ“ Кельсіева, выпускъ II, стр. 104—105). Ими полна исторія старообрядчества. Взаимными разногласіями старообрядцевъ совѣтовалъ пользоваться и императоръ Николай I. На одномъ изъ писемъ настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря, инока Геронтія, въ которомъ упоминается о возмущеніяхъ, творимыхъ въ средѣ старообрядцевъ какимъ-то Поликовымъ, императоръ Николай собственноручно написалъ: „Этимъ раздоромъ надобно, я думаю, воспользоваться, не теряя времени“ (Н. Субботина „Исторія Бѣлокриницкаго священства“, выпускъ II, стр. 90). Русское правительство и духовенство господствующей церкви принимало всевозможныя мѣры, чтобы не допустить старообрядцевъ до объединенія съ Бѣлокриницкой іерархіей. 7 октября 1895 г. послѣдовалъ „совершенно секретно“ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ говорится:

„Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время стремленія послѣдователей австрійской секты объединить всѣ поповщинскія согласія и почти полного оскуденія бѣгствующаго священства во всемъ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, стоящемъ несравненно ближе къ православію, чѣмъ остальные согласія поповщины, Его Императорское Величество Государь Императоръ, для огражденія бѣглопоповцевъ отъ вышеуказанныхъ посягательствъ австрійцевъ, въ 28 день сентября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ вновь разрѣшить бѣглопоповцамъ временно, впродъ до особыхъ разрѣшеній, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ обрядовъ и требъ“ (Циркуляръ за № 21, 7 окт. 1895 г.).

Всякое стремленіе старообрядцевъ къ объединенію между собою вызывало всегда большую тревогу въ господствующей церкви. Она хорошо сознаетъ, что въ единеніи сила. И сила эта ей страшна. „Пастыри православной церкви!—въ свое время вопилъ къ нимъ Субботинъ,—усугубьте къ бѣглопоповству ваше вниманіе, пожалѣйте несчастныхъ бѣглопоповцевъ, чтобы не похитили ихъ разные Савватіи и Прокопіи“ („Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій“, за 1892 г., стр. 61). Прислушайтесь и въ наше время къ миссіонерскимъ воплямъ, почитайте, что они пишутъ о старообрядческой іерархіи. приглядитесь къ ихъ борьбѣ съ старообрядчествомъ. Что ихъ тревожитъ, чего они боятся, на что направляютъ свои стрѣлы? Все ихъ вниманіе сосредоточено на Бѣлокриницкой іерархіи, исключительно противъ нея ведутъ они свой походъ, не стѣсняясь никакими средствами, включительно до клеветы и подлоговъ. На безпоповцевъ они почти не обращаютъ вниманія, бѣглопоповцевъ совсѣмъ не трогаютъ,—напротивъ, даже способствуютъ имъ подальше уйти отъ Бѣлокриницкой іерархіи. Покойный синодальный миссіонеръ Крючковъ очень усердно ухаживалъ за бѣглопоповцами и принималъ соотвѣтствующія мѣры, чтобы облегчить имъ возможность создать новую въ старообрядчествѣ іерархію. На публичныхъ бесѣдахъ миссіонеры безъ всякаго стѣсненія говорятъ безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ: „Оставайтесь вы лучше въ своихъ согласіяхъ, но не соединяйтесь съ Австрійской іерархіей“. Въ этихъ увѣщаніяхъ слышенъ голосъ, разумѣется, не Христа, а исконнаго Его противника, всегда сѣющаго плевею раздора и взаимной вражды. Бѣглопоповцамъ пора понять хотя бы простымъ человѣческимъ чутьемъ, почему наши общіе вѣковые враги такъ страшно и зло ненавидятъ старообрядческую іерархію, почему они такъ усердно сѣютъ среди насъ вражду и разногласія. Пора понять нашимъ братьямъ, старообрядцамъ всѣхъ согласій, что поддерживая эту вражду, раздѣляясь между собою часто по недоразумѣнію и простому капризу, они разслабляютъ старообрядчество во всей его совокупности, радость приносятъ не Господу, а враждующимъ противъ Него. Обидно и больно за эти разногласія. Раньше не было намъ возможности свободно разсмотрѣть и разрѣшить наши недоразумѣнія, нельзя было вмѣстѣ собраться и обсудить спорные вопросы. Теперь же, слава Богу, это время стѣсненій и угнетеній, кажется, миновало. Явилась возможность объединенія на соборахъ и съѣздахъ. Давайте же воспользуемся этимъ даромъ, ниспосланнымъ намъ Богомъ для нашего спасенія. Обсудимъ миролюбиво и при полномъ взаимномъ довѣріи и снисхожденіи всѣ наши пререканія и разногласія, забудемъ всякую вражду, отбро-

симъ въ сторону всѣ наши личные счѣты и расчеты. Этимъ путемъ мы достигнемъ полнаго между собою единства, и „Богъ мира, возведши изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ Великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Ісуса Христа, да совершитъ ны во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ насъ благоугодное предъ нимъ Ісусъ Христомъ, Ему же слава во вѣки вѣкомъ. Аминь“ (Евр. гл. XIII, ст. 20—21).

Шмаковъ.

Официальный отдѣлъ.

I.

Объ отводѣ городской земли подѣ старообрядческій храмъ.

Въ московской городской думѣ рѣшено 30-го марта очень важное для старообрядцевъ дѣло, имѣющее принципиальное значеніе. Тихвинская старообрядческая община въ Москвѣ обратилась въ думу съ ходатайствомъ объ отводѣ ей участка городской земли въ 320 кв. саженей для постройки храма и школы.

Комиссія вопросъ объ уступкѣ земли разрѣшить не удалось: при баллотировкѣ голоса раздѣлились поровну—за уступку земли и за отказъ. Впрочемъ, члены комиссіи, настаивавшіе на отказѣ общины въ ея ходатайствѣ, просили не считать ихъ отказъ за выраженіе какого-либо несочувствія или враждебности къ старообрядцамъ.

Въ засѣданіи думы, вслѣдствіе выступленія протоіерея о. Арбекова, споръ былъ перенесенъ въ новую совершенно плоскость.

О. Арбековъ, вообразивъ себя, вѣроятно, на миссіонерскомъ диспутѣ, сталъ громить старообрядцевъ и повелъ рѣчь въ такомъ тонѣ, что городской голова Н. И. Гучковъ долженъ былъ остановить оратора и указать ему на рамки вопроса.

Но и послѣ этого замѣчанія о. Арбековъ продолжалъ свои разсужденія объ опасности старообрядчества для „православной“ церкви. Изъ словъ оратора можно было заключить, что даже и кремлевскіе соборы подвергаются опасности захвата старообрядцами.

Рѣчь протоіерея Арбекова взволновала думу до такой степени, что даже А. С. Шмаковъ счелъ нужнымъ выступить на защиту ходатайства старообрядцевъ.

Попросивъ слова у городского головы, онъ началъ: — А вотъ не угадаете, что я теперь стану говорить?

И, дѣйствительно, А. С. Шмаковъ говорилъ такъ, что подѣ его словами расписался бы любой членъ думской лѣвой.

Въ красивой, мастерски сдѣланной рѣчи онъ заговорилъ о свободѣ совѣсти, о ея значеніи.

Г. Шмакова поддержалъ и А. П. Максимовъ.

Онъ указалъ, что думѣ слѣдуетъ присоединиться къ мнѣнію второй половины комиссіи, признавшей нужнымъ отвести просимую землю. Разъ просятъ на церковь да на школу,—дума не должна отказывать.

Гласный И. П. Сазоновъ, возражая о. Арбекову, замѣтилъ, что миссіонерскимъ рѣчамъ въ думѣ не мѣсто, что въ Москвѣ живутъ не только православные, но и старообрядцы, все равно, какъ и среди гласныхъ есть исповѣдующіе старую вѣру,—напримѣръ, онъ самъ старообрядецъ.

Нѣкоторые гласные все же высказывались противъ уступки земли, и среди нихъ упорнѣе всѣхъ оказался Н. П. Вишняковъ, предсѣдатель комиссіи.

Онъ боялся создать прецедентъ. Стоитъ дать землю одной общинѣ, а тамъ пойдутъ просить и другіе общины, толки, согласія и проч. Думѣ же разбираться, кому слѣдуетъ давать, кому нѣтъ, будетъ чрезвычайно трудно.

Дума громаднымъ большинствомъ все же рѣшила дать старообрядцамъ землю.

II.

П. Клиницы, Черниговской губерніи.

Въ началѣ прошлаго года клинцовскія старообрядки, въ числѣ 35 чел., съ благословенія епископа Михаила, возбудили ходатайство передъ совѣтомъ общины Преображенскаго храма, прося послѣдній войти съ представленіемъ въ клинцовскую городскую думу о дачѣ участка городской земли до 10 десятинъ для постройки женскаго монастыря. Городская дума, заслушавъ ходатайство совѣта общины, единогласно постановила: отвести просимый ими участокъ земли для сказаннаго монастыря. При обсужденіи настоящаго ходатайства дума приняла во вниманіе то обстоятельство, что въ Клинцахъ имѣется два мужскихъ монастыря и ни одного женскаго. Въ прошломъ столѣтіи женскихъ обителей было четыре съ 250 человѣками, проживавшими въ нихъ, а въ настоящее время нѣтъ ни одной, всѣ онѣ прекратили свое существованіе по независящимъ отъ старообрядцевъ обстоятельствамъ. Въ виду такого горячаго участія думы, несомнѣнно придутъ на помощь и общества старообрядцевъ, всегда чуткихъ ко всему доброму и особенно къ благолѣпію и процвѣтанію храмовъ Божіихъ.

Для начала дѣла имѣются необходимыя средства, но въ дальнѣйшемъ потребуется новое изысканіе таковыхъ. Женщины-старообрядки надѣются, что между ними найдутся и люди дѣла и инициативы, и доброе начинаніе найдетъ симпатичный откликъ въ старообрядцахъ, любящихъ святое дѣло (благолѣпіе и процвѣтаніе храмовъ Божіихъ). Для такого святого дѣла,—постройки монастыря, не откажутъ въ пожертвованіи тѣ благодѣтели, которые всегда и во всѣ времена славными были на св. Руси!

Да будетъ съ начинающими Богъ!

III.

О стѣсненіяхъ по службѣ изъ-за религіозныхъ вѣрованій.

Въ послѣднее время въ гражданскихъ сферахъ возбужденъ практически важный для старообрядцевъ вопросъ, послѣдователи какихъ согласій и сектъ могутъ быть производимы безпрепятственно въ офицерскіе чины и представляемы къ наградамъ. Вопросъ этотъ представленъ на заключеніе синода. Печать по этому поводу высказывается, что дѣлать какія-либо ограниченія въ указанномъ отношеніи для старообрядцевъ нѣтъ никакихъ основаній. И въ прежнее время нѣкоторые государственные люди высказывались противъ таковыхъ ограниченій. Теперь же, послѣ объявленія свободы вѣроисповѣданія, тѣмъ болѣе странно было бы создавать стѣсненія по службѣ за религіозныя убѣжденія, не имѣющія къ служебной дѣятельности отношенія.

Это совершенно справедливо,—замѣчаетъ съ своей

стороны „Церковный Вѣстникъ“,—и потому навѣрно синодъ дастъ заключеніе, благоприятное для послѣдователей разныхъ вѣроученій.

Но одно дѣло—мнѣніе руководителей академиче-

скаго журнала и другое—заключеніе синода, который, какъ извѣстно, ужь очень не уважаетъ свободу совѣсти и можетъ, какъ это было съ нимъ не разъ, высказаться за ограниченіе этой свободы.

Старообрядческая жизнь.

Новый храмъ въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 11-го апрѣля, на вновь сооруженный храмъ во имя Покрова и Успенія Пресвятой Богородицы, что при Покровско-Успенской общинѣ старообрядцевъ въ Москвѣ, въ Гавриковомъ переулкѣ, послѣ окончанія Божественной литургии, которая имѣетъ быть совершена архіерейскимъ служеніемъ, будетъ совершено поднятіе свв. крестовъ и колоколовъ Храмъ этотъ по проекту художника Бондаренко, заложенный 14-го іюня прошлаго года, въ чернѣ уже оконченъ. Онъ по всему вѣроятію будетъ готовъ къ 15 августу настоящаго года. По художественной отдѣлкѣ, по богатой коллекціи древнихъ свв. иконъ, его послѣ храмовъ Рогожскаго кладбища можно считать едва ли не первымъ. Вмѣстительностью храмъ этотъ будетъ приблизительно на 700 человекъ.

Священно-іерей Карпъ Львовичъ Фатѣевъ.

Село Городище, Екатеринославской губернии
(Отъ нашего корреспондента)

Въ ночь съ 16-го на 17-е марта послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо почилъ о Господѣ мѣстный ста-

рообрядческій священникъ о. Карпъ Львовичъ Фатѣевъ. Покойный—уроженецъ села Городища, Екатеринославской губернии, Славяносербскаго уѣзда, сынъ священника, родился въ 1845 году 6-го октября. До рукоположенія въ санъ іерея служилъ уставщикомъ шесть лѣтъ въ хут Рожкѣ, близъ слободы Платовой, о. В. Д. Служа уставщикомъ, покойный приобрѣлъ здѣсь довольно видное положеніе и обрагилъ на себя вниманіе старообрядцевъ стан. Новониколаевской, Донской области.

По избранію старообрядцевъ названной станицы, Карпъ Львовичъ въ 1878 году 19-го марта архіепископомъ Антоніемъ московскимъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея и опредѣленъ къ храму Покрова Пресвятыя Богородицы станицы Новониколаевской, гдѣ и простужилъ 14 лѣтъ. Для испытанія покорности волѣ Божіей Карпъ Львовичъ на второмъ году по рукоположеніи лишился своей супруги, оставившей по себѣ троихъ малолѣтнихъ дѣтей, съ которыми покойный много перенесъ горя и заботъ. Кроме того, во времена преслѣдованій много пришлось переносить и материально платиться за религиозное убѣжденіе, а также и за присоединеніе въ старообрядчество многихъ лицъ отъ господствующей церкви. Послѣднихъ покойный присоединялъ, не страшась властей, выполняя 52-е прав. свв. апостолъ. За это онъ былъ су-

Умершій свящ. Карпъ Льв. Фатѣевъ въ гробѣ, у гроба духовныя дѣти; свящ. о. Ѳ. Слесаревъ и о. Евсеѣй Веревошниковъ, а также родныя его дѣти и близкіе родственники.

Благочинный священник о. Карпъ Льв. Фатѣвъ, умершій 17-го марта, со своимъ діакономъ Теофилактомъ Слесаревымъ.
(Рукоположенъ 12-го февраля с. г. въ санъ іерея).

димъ таганрогскимъ окружнымъ судомъ, но былъ оправданъ, а ставленная грамота, отобранная при слѣдствіи, была возвращена по уплатѣ администраціи 50 руб. гонорара.

Въ 1892 году, согласно прошенія городищенскаго общества, покойный былъ переведенъ архіепископомъ московскимъ Савватіемъ на родину и опредѣленъ къ Успенскому храму на мѣсто своего родного отца протоіерея Льва, умершаго 8-го апрѣля того же 1892 года. Здѣсь онъ и закончилъ дни своей жизни.

Покойный былъ награжденъ еп. Силуаномъ скуфьею и много лѣтъ состоялъ благочиннымъ. Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія, онъ немало потрудился и позаботился о перестройкѣ трапезной и колокольни Успенскаго храма, непосредственно принявъ на себя трудъ по сбору пожертвованій (см. №№ 45 и 46 жур. «Церковь» за 1909 г.).

Въ послѣднее время, вслѣдствіе обострившейся болѣзни, о. Карпъ Львовичъ просилъ архіепископа освободить его отъ должности благочиннаго, но вскорѣ же послѣ сего тихо почилъ о Господѣ.

Да причтетъ его Господь къ лику избранныхъ своихъ, и да дастъ ему желанный покой въ Царствіи своемъ!..

Одѣяніе въ священническое облаченіе, положеніе во гробъ и выносъ тѣла усопшаго въ приходскій Успенскій храмъ происходило 17-го марта, а 18-го, при многочисленномъ собраніи духовныхъ его дѣтей, въ сослуженіи священниковъ: о. Карпа М.—ча Григорьева (изъ Покровскаго храма того же села), о. Евсеія Веревошнікова (изъ с. Ольховатки) и мѣстнаго о. Теофилакта Ѳ—ча Слесарева, отиѣто мірское погребеніе, послѣ котораго свящ. Слесаревымъ была произнесена рѣчь.

На слѣдующій день, 19-го марта, звонъ въ колоколъ оповѣстилъ о времени погребенія. На призывъ колокола собралось столько народа, что довольно обширный храмъ далеко не могъ вмѣстить пришедшихъ отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу и пастырю. Въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ и священноинока Аристарха (изъ Преображенскаго мон., близъ с. Городца*), при двухъ клиросахъ пѣвчихъ, мѣстныхъ и изъ Покровскаго храма,—ровно въ 11 ч. дня началось пѣніе священническаго погребенія, которое исполнялось уставно и не спѣшно, такъ что каждая особенность рѣдко слышаннаго погребенія обращала на себя вниманіе и запечатлѣвалась въ памяти присутствующихъ. По окончаніи отиѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго взяли на руки близкіе его родственники и понесли вокругъ храма къ уготованной съ правой стороны св. алтаря могилѣ (въ той же могилѣ погребенъ его отецъ,

*) Другіе приглашенные священники по уважительнымъ причинамъ не могли прибыть, приславъ о томъ увѣдомленія.

(Нынѣ здравствующій) благочинный свящ. о Карпъ Матѣевичъ Григорьевъ, имѣетъ отъ роду 43-й годъ, въ санѣ священника 11 л., служитъ при Покровскомъ храмѣ въ с. Городищѣ, Енат. г.

священно-проіерей Левъ Ивановичъ Фатѣевъ (см. журналъ «Церковь», № 45 за 1909 г.), которая и приняла брвенное тѣло преставльшагося.

На могилѣ тѣмъ же овященникомъ Слесаревымъ сказано краткое слово.

Въ настоящее время, по опредѣленію архіепископа Іоанна отъ 25 февраля сего года, благочиніемъ управлять священникъ Покровской церкви того же села о. Карпъ М—чъ Григорьевъ. Онъ имѣетъ отъ роду 43-й годъ, въ санъ іерея рукоположенъ архіепископомъ Іоанномъ 22-го октября 1899 года; до этого служилъ уставщикомъ и діакономъ при томъ же храмѣ.

Мѣстнымъ священникомъ при Успенскомъ храмѣ — вмѣсто умершаго — состоитъ о. Теофилактъ Теофилактовичъ Слесаревъ. Рукоположенъ въ санъ іерея 12-го февраля текущаго года архіепископомъ Іоанномъ московскимъ въ сослуженіи еп. Мелетія саватовскаго и еп. Александра рязанскаго и егорьевскаго. До этого, съ 22-го

сентября 1905 года служилъ въ санѣ діакона съ покойнымъ о. Карпомъ при томъ же Успенскомъ храмѣ. Съ рѣшенія инспектора народн. учил. и благословенія архіепа. Іоанна состоялъ старообрядческимъ преподавателемъ Закона Божія въ земскомъ начальномъ народномъ училищѣ, но со дня рукоположенія въ санъ іерея, вслѣдствіе многочисленности прихода, не пользуясь свободнымъ временемъ, къ сожалѣнію, вынужденъ былъ оставить педагогическую дѣятельность...

Клиницы (Чернигов. губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

У насъ въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ происходили бесѣды старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, съ мѣстными безпоповцами. Причина, побудившая представителей бѣлокриницкаго общества устроить означенныя бесѣды, слѣдующая. Руководитель

Советъ московской старообрядческой карикинской общины, вновь избранный общинъ собраніемъ 24-го января с. г.

Пѣчіе московской старообрядческой карининской общины.

мѣстныхъ безпоповцевъ С. И. Нѣмчиновъ организоваль среди своихъ единовѣрцевъ систематическія собранія, на которыхъ онъ является главнымъ проповѣдникомъ своихъ безпоповскихъ мудрованій. Собранія эти посѣщались и бѣлокриницкими старообрядцами. Казалось бы, ничего особеннаго въ этомъ и быть не можетъ.

Безпочвенность безпоповскихъ лжеученій до того очевидна, что объ уклоненіи въ безпоповство кого-либо изъ бѣлокриницкихъ не должно бы быть и рѣчи. Однако, къ глубокому сожалѣнію бѣлокриницкихъ, строго-систематически обставленные безпоповскія собранія не лишаютъ себя желательныхъ для безпоповцевъ послѣдствій. Два семейства бѣлокриницкихъ уклонились въ безпоповство. Явленіе грустное, но не неизбѣжное. Причину такого явленія ни въ коемъ случаѣ нельзя отыскивать въ заманчивости безпоповскихъ проповѣданій, а вѣрнѣе она кроется въ самихъ бѣлокриницкихъ старообрядцахъ, до сихъ поръ никакихъ мѣръ, къ предотвращенію отъ уклоненія въ безпоповство своихъ братьевъ не принимавшихъ. Говоримъ это, не имѣя ни малѣйшей цѣли дѣлать имъ упрека. Отпаденіе двухъ семействъ въ безпоповство все же поставило въ необходимость представителей бѣлокриницкаго общества принять рѣшительныя мѣры къ дальнѣйшему огражде-

нію своей братіи отъ вліянія на нихъ безпоповскихъ собраній. С. И. Нѣмчинову было предложено вступить въ открытое собесѣдованіе съ бѣлокриницкими.

Хотя, какъ говорятъ, не совсѣмъ охотно, но Нѣмчиновъ все-таки согласился выступить въ публичное собесѣдованіе. Со стороны бѣлокриницкихъ для этого, кромѣ мѣстнаго ихъ начетчика г. Ѳедорова, былъ приглашенъ изъ Москвы Д. С. Варакинъ. Была составлена бѣлокриницкими, по соглашенію съ Нѣмчиновымъ, программа собесѣдованій. Первая бесѣда была назначена: „О Бѣлокриницкой іерархіи и приѣмѣ митрополита Амвросія“. Вторая—„О послѣднемъ антихристѣ, его печати и о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха“. Третья—„О вѣчности Церкви Христовой, священства и безкровной жертвы“. И четвертая—„О ложныхъ знаменіяхъ“. Къ сожалѣнію, всѣ означенные вопросы не пришлось подвергнуть обсужденію, потому что г. Нѣмчиновъ настолько оказался слабымъ и несостоятельнымъ собесѣдникомъ, что вынужденъ былъ со второй бесѣды позорно бѣжать, не давъ никакого отвѣта на поставленные ему г. Варакинымъ вопросы. Да и можно ли было ожидать отъ такого субъекта, какъ г. Нѣмчиновъ, чего-либо серьезнаго. Человѣкъ онъ—грубый, невѣжда, даже не вполне грамотный; онъ самъ себѣ не въ состояніи дать отчета въ высказываемомъ имъ.

Видя все это, невольно поражаешься и задаешь себѣ вопросъ: если въ самомъ руководителѣ безпоповскаго общества обнаружилось „отсутствіе всякаго присутствія“, то что же должны изъ себя изображать его послѣдователи?.. На этихъ собесѣдованіяхъ г. Нѣмчиновъ былъ положительно безотвѣтенъ. Отрицать этого никто изъ бывшихъ на этихъ собесѣдованіяхъ не станетъ. Бѣлокриницкіе торжествуютъ. Мы слышали, что представители бѣлокриницкаго общества, видя полный успѣхъ отъ бывшихъ собесѣдованій, имѣютъ въ виду продолжать бороться съ безпоповской пропагандой.

Для этого они предполагаютъ и впредь устраивать публичныя собесѣдованія съ г. Нѣмчиновымъ. Такія мѣры нельзя, конечно, не признать разумными.

Если г. Нѣмчиновъ среди своихъ собратій пользуется сильнымъ авторитетомъ, то пусть онъ поддерживаетъ его не секретно, не въ закрытыхъ собраніяхъ, гдѣ только ему одному предоставлена свобода слова, а выходитъ на публичныя собесѣдованія и документально, во всеуслышаніе докажетъ справедливость своихъ религіозныхъ воззрѣній. Если это будетъ осуществляться, то несомнѣнно многимъ безпоповцамъ можно открыть глаза на гибельность своего вѣроученія и если не удастся ихъ обратить къ единенію съ бѣлокриницкими старообрядцами, то, во всякомъ случаѣ, отпаденію въ безпоповство будетъ положенъ рѣшительный конецъ. Нашъ искренній совѣтъ представителямъ бѣлокриницкаго общества „не складывать оружія“. Къ ихъ услугамъ всѣ необходимыя къ тому средства. Они имѣютъ своего начетчика и бібліотеку. Что же теперь дѣлать, когда ихъ духовные пастыри не подготовлены къ отраженію „волка грядуща“! Можетъ быть, они и не настолько въ этомъ виновны, какъ можно объ этомъ думать. Такъ или иначе, но работать необходимо.

Объединеніе старообрядчества—это вопросъ, который долженъ быть серьезнымъ вопросомъ для всѣхъ дѣятелей старообрядчества.

Итакъ, работайте!

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ Недѣлѣ Ваіѣ, ст. *еп. Михаила*.—Слава, слово на входъ Господень въ Іерусалимъ ст. *еп. Иннокентія*.—Входъ Господень въ Іерусалимъ, ст. *В. Борима*.—Планица и ея исторія, ст. *І. Гаринна*.—По вопросамъ раздѣленія, ст. *Θ. Тиханскаго*.—Исканіе архіерейства, ст. *Шалаева*.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Норолевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Отъ редакціи:
Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

**И М Ъ Е Т С Я
ВЪ ПРОДАЖЪ „ИЗБОРНИКЪ“**

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слова Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ переплеткой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, описковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Даровъ“.

Совѣтъ Покровско-Успенской старообрядческой общины

ВЪ МОСКВѢ (Гавриковъ переулокъ)

доводить до свѣдѣнія, что 11-го апрѣля, послѣ окончанія Божественной литургіи, будетъ совершено поднятіе свв. Крестовъ на вновь сооружаемый храмъ и колоколовъ. Наканунѣ, 10-го апрѣля, въ 6 час. вечера, архіерейскимъ служеніемъ имѣетъ быть совершено всенощное бдѣніе. Начало литургіи въ 7 ч. утра. **СОВѢТЪ.**

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда **И. Е. ЗАВЪЛИНА**

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАВЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

КНИГА ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“, содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 1 р. 50 к., вышла изъ печати, и приславшимъ по подпискѣ деньги на имя издателя будетъ разсылаться съ 10 апрѣля.

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги смотри „Церковь“ № 46, за 1909 г.

Адресъ издателя: г. Верей, Московской губ., свящ. Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

Искусственные НОГИ, руки своей системы

всозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специалистъ

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, 18. Телефонъ 98-20.
Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ОБУВЬ,

соотвѣтствующую

нормальному строю ноги,

найдетъ каждый

въ магазинахъ

ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПБ. Механич. Производ.

- 1) Кузнецкій пер., д. Соколь (продолженіе Кузнецкаго моста отъ Петровки).
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 3) Верхніе Торговые ряды, № 76 и 4.
- 4) Тверская, Ст. Триумф. вор., уголъ Оружейн. пер.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНА
Бракованная механическая обувь
Тверская, Старо-Триумфальная ворота,
уг. Оружейнаго пер.

ЕВГЕНІЙ ІВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97-45.

Иконы, кіоты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы
для са. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографіи

ПОЧЕРКИ самые дроб. и
сильн. исправл.
кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣлые
контор. и красн., ЛИЧНО и
ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шриф. выс. за 3 оешкоп марки.
Плата доступная. Успѣхъ носимѣйшій. Золотыя
медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.**Искусственные НОГИ, руки своей системы.**

Всѣвозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.
Спеціалистъ

Г. ШВАРТЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.

Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами оборудованы слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Каценова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Каценова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Много молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуовѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Тонмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и молельныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

